

„ХОРОВОЕ □ □ □ □ И □ РЕГЕНТСКОЕ ДЪЛО“

№ 11.

Н о я б р ь .

1909 г.

Рукописи, присылаемые въ Редакцію должны быть подписаны авторомъ, съ указаніемъ точнаго адреса. Рукописи безъ обозначенія размѣра гонорара считаются бесплатными. На отвѣтъ и обратную пересылку рукописей просятъ прилагать почт. марки.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно въ размѣрѣ 16—32 стр. in 8°. За годъ подписчики получаютъ не менѣе шести №№ муз. приложеній цѣна 2 р. 50 к. съ дост. и пер. Разсрочка не допускается. За перемѣну адреса 25 коп. Адресъ редакціи, С. Петербургъ, Мойка 20, кв. 3—4.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1909-й годъ.

„ХОРОВОЕ И РЕГЕНТСКОЕ ДЪЛО“

журналъ, посвященный вопросамъ церковнаго и свѣтскаго хоровога пѣнія. Кромѣ 12 тетрадей текста (in 8° отъ 16 до 32 стр. каждая) подписчики въ теченіе года получаютъ не менѣе шести №№ музыкальныхъ приложеній—духовныхъ и свѣтскихъ хоромъ современныхъ композиторовъ.

Въ журналѣ принимаютъ участіе: свящ. Д. В. Аллемановъ, А. А. Архангельскій, Н. Θ. Букрѣвъ, Е. М. Витошинскій, Θ. В. Владимірскій, А. Т. Гречаниновъ, М. Θ. Гривскій, Х. Н. Гроздовъ, Н. М. Данилинъ, В. И. Дановскій, С. В. Делишевъ, Д. И. Заринъ, А. Д. Кастальскій, А. В. Касторскій, С. М. Клипинъ, Н. М. Ковинъ, А. П. Коптяевъ, проф. А. Н. Корещенко, директоръ Моск. Синод. Училища проф. С. Н. Кругликовъ, свящ. В. В. Лебедевъ, И. В. Липаевъ, А. Л. Масловъ, А. В. Никольскій, А. В. Оссовскій, А. Ф. Пашенко, В. П. Петрушевскій, А. М. Покровскій, А. В. Преображенскій, С. А. Пузенкинъ, Помощникъ Начальника Придворной Капеллы, заслуж. проф. Н. Θ. Соловьевъ, Н. Н. Толстяковъ, П. Н. Толстяковъ, Н. Н. Черепнинъ М. М. Черновъ, А. Г. Чесноковъ, П. Г. Чесноковъ и др.

Подписная цѣна за журналъ со всѣми приложеніями **ДВА руб. 50 к.** въ годъ. Разсрочка не допускается.

Подписка принимается въ Конторѣ редакціи: **С-Петербургъ, Мойка, 20, кв. 3—4** и во всѣхъ книжныхъ и муз. магазинахъ (магазины при приѣмѣ подписки удерживаютъ въ свою пользу по 10 коп. съ cadaго экземпляра).

Редакторъ-Издатель **П. А. Петровъ.**

Н О В Ы Е Х О Р Ы .

1. Духовные (церковные):

- Ипполитовъ-Ивановъ, М.** Апостольскій запричастный стихъ—*партит.* 30 к., *голоса* 20 к.
- Настальскій, А.** Пещное дѣйство. Старинный церков. обрядъ (по сохранившимся въ рукописяхъ напѣвамъ)—1 руб.
- Масловъ, А.** Херувимская (на однород. хоръ)—*парт.* 30 к., *гол.* 20 к.
— Тебе поемъ (на однор. хоръ) *парт.* 20 к., *голоса* 20 к.
— Въ память вѣчную (на однор. хоръ) *парт.* 20 к., *гол.* 20 к.
— Милость мира (на однор. хоръ) *парт.* 30 к., *голоса* 20 к.
- Никольскій, А.** ор. 26. Всенощное бдѣніе (неизм. пѣсноп.) для смѣш. хора *парт.* 2 р., *голоса* 1 р. 60 к.
— ор. 7 № 1. Покаянія отверзи—*парт.* 50 к., *голоса* 40 к.
— ор. 7 № 2. На рѣкахъ Вавилонскихъ—*парт.* 40 к., *гол.* 20 к.
- Сахновскій, Ю.** Херувимская № 1 (а—*тол*)—*парт.* 40 к., *гол.* 20 к.
— Херувимская № 2 (Е—*дуг*)—*парт.* 60 к., *гол.* 45 к.
— На хвалитехъ Стихира 2-го гл. *парт.* 30 к., *гол.* 20 к.
— Отче нашъ—*партит.* 40 коп., *гол.* 25 коп.
- Толстяковъ, Н.** ор. 2 № 1. Ангелъ вопіае и Свѣтися—*парт.* 40 к., *голоса* 20 к.
— ор. 2 № 2. Архангельскій гласъ тріо и хоръ *парт.* 40 к., *гол.* 20 к.
— ор. 2 № 3. Богородице Дѣво—*партит.* 20 к., *гол.* 20 к.
— ор. 2 № 4. Нынѣ отпушаеши—*партит.* 30 к., *гол.* 20 к.
— ор. 2 № 5. Взбранной воеводѣ *партит.* 30 к., *гол.* 20 к.
- Чесноновъ, П.** ор. 22. Задостойники на Господскіе и Богородичные праздники. Знамен. распѣва:
1. На Рождество Богородицы. 2. На Воздвиженіе. 3. На Введеніе. 4. На Рождество Христово. 5. На Богоявленіе. 6. На Срѣтеніе. 7. На Благовѣщеніе. 8, 9. Въ субботу Лазареву и недѣлю Вайи. 10/11. Въ Великіе Четвертокъ и Субботу. 12. Въ недѣлю Св. Пасхи. 13/14. На Преполовленіе и Вознесеніе. 15. Въ недѣлю Пятидесятницы. 16. На Преображеніе. 17. На Успеніе пресв. Богородицы. Каждый № отдѣльно: *партит.* по 30 к., *гол.* по 20 коп.
— ор. 22 № 18. Ангелъ вопіае и Свѣтися—*парт.* 40 к., *гол.* 20 к.

II. Свѣтскіе хоры.

- Глізъ, Р.** ор. 37. Четыре 2-гол. дѣтск. хора: 1. Травка зеленѣть—20 к. 2. Вербочки—30 коп., 3. Тихо пламя зорьки—30 к., 4. Вечеръ—30 коп.
- Никольскій, А.** ор. 25. Два хора для смѣшан. гол.: № 1. Ходятъ въ небѣ—*парт.* 40 к., *гол.* 20 к. № 2. Катить весна—*парт.* 30 к., *гол.* 20 коп.
- Потоловскій, Н.** 6 русскихъ народныхъ пѣсенъ въ легкомъ переложеніи для 2, 3 и 4 однор. гол. съ сопр. форт. (ad libitum)—*парт.* 50 к.
— Сборникъ 26 дѣтск. пѣсенъ для 2 и 3-гол. дѣтск. хора съ сопр. форт. или безъ онаго (по желанію)—*парт.* 75 к.
- Сахновскій, Ю.** ор. 2. Два хора для смѣшан. гол.: № 1. Ковыль—*партит.* 50 к., *гол.* 40 к. № 2. Али-Бей—*парт.* 50 к., *гол.* 40 к.
- Танѣевъ, С.** ор. 25. Съ озера вѣтъ прохлада, для 3 гол.—1 руб.
- Чертнова, А.** Сельскіе звуки. Пѣсенки и каноны, для дѣтск. гол. 25 к.
- Энгель, Ю.** ор. 8. Три однородн. хора: № 1. Слезы людскія—*партит.* 20 к., *гол.* 20 к. № 2. Горныя вершины—*парт.* 20 к., *гол.* 20 к. № 3. Кузнецы—*парт.* 20 коп., *гол.* 20 коп.
— ор. 9. Увы, надъ берегомъ Иордана, для смѣшан. хора—*парт.* 60 коп., *гол.* 40 к.

Изданіе П. ЮРГЕНСОНА.

Москва, Неглинный пр., 14.

С.-Петербургъ, у І. Юргенсона.

„ХОРОВОЕ □ □ □ □

И

□ РЕГЕНТСКОЕ ДЪЛО“

№ 11.

Н о я б р ь .

1909 г.

О „церковности“ духовной музыки.

На страницах „Хорового и Регентскаго Дѣла“ пишущій эти строки призывалъ уже однажды товарищю по профессіи и перу высказаться по вопросу о томъ,—въ чемъ слѣдуетъ полагать „церковность“ духовной музыки и гдѣ искать границъ между этой послѣдней и свѣтской музыкой? Призывъ остался пока безъ отвѣта. Причиной тому едва-ли мнѣніе, что предложенная тема мало интересна или отвлеченна, не жизненна. Скорѣе всего молчаніе объясняется какъ разъ обратными соображеніями, а именно, что эта тема устрашаетъ особливими трудностями для разрѣшенія заключеннаго въ ней вопроса, и потому охотниковъ писать на нее не находится. Если послѣднее предположеніе и правильно, тѣмъ не менѣе уклоняться отъ вопроса о церковности и границахъ дух. музыки никакъ нельзя, хотя бы по одному тому, что этотъ вопросъ обладаетъ всей жгучестью современнаго животрепещущаго и назрѣвшаго вопроса. Нисколько не претендуя на то, чтобы дать вполнѣ удовлетворительное, а тѣмъ болѣе исчерпывающее разрѣшеніе, попытаемся завести о немъ рѣчь еще разъ и высказать свое посильное разумѣніе его...

Термины „церковный“ или „не церковный“ (духъ, стиль, характеръ музыки)—въ большемъ ходу въ послѣднее время. Эти два слова—всегда на устахъ цѣнителей духовнаго пѣнія, безъ различія степени ихъ дѣствительнаго пониманія дѣла. Естественно спросить: что собственно разумѣютъ люди, когда говорятъ: „это церковно, а это не церковно?“ Потребность установить вполнѣ точный смыслъ этихъ словъ тѣмъ болѣе сильна, что оба они весьма часто прилагаются къ случаямъ, одинъ другого исклю-

чающимъ, такъ что становишься прямо-таки въ тупикъ, не будучи въ силахъ разобраться въ столь противорѣчивыхъ отзывахъ.

При установленіи смысла термина „церковный“, кажется, возможно, и даже слѣдуетъ, идти такимъ путемъ: а) пересмотрѣть и взвѣсить тѣ явленія, относительно „церковности“ которыхъ нѣтъ двухъ мнѣній; б) вывести отсюда тѣ признаки, которые присущи этимъ безспорно „церковнымъ“ вещамъ и явленіямъ, и в) наконецъ, данныя, взятыя изъ такой аналогіи, приложить къ пѣнію духовному, т. е. къ тѣмъ его чертамъ и свойствамъ, „церковность“ которыхъ нуждается въ обоснованіи себя.

У насъ имѣется совершенно обособленный и установившійся кругъ предметовъ и такъ наз., „принадлежностей“ церковныхъ. Главная и самая существенная ихъ особенность заключается въ томъ, что ни одинъ изъ этихъ предметовъ мы не встрѣчаемъ въ нашемъ обычно-житейскомъ быту. Такъ, напр., для освѣщенія комнатъ мы не употребляемъ ни паникадилъ, ни подсвѣчниковъ, ни лампадъ, имѣя въ замѣнъ ихъ вещи, совершенно иныя по формѣ и виду. А что похожее найдемъ мы между нашей одеждой и покровомъ священныхъ облачений? Или: между нашими столами, попитрами и проч.—съ одной стороны, и церковными аналоями—съ другой? Безспорно, что все перечисленное настолько своеобразно, и настолько привилось къ церкви и сжилось именно съ нею (въ нашемъ представленіи), что ни подражанія, ни смѣшенія, ни замѣны,—ничего подобнаго не можетъ произойти между церковью и обычной обстановкой жизни людей. Указанные предметы „церковны“ въ полномъ смыслѣ, ибо ихъ мѣсто—только въ церкви и нигдѣ болѣе. *Слѣд. первый признакъ „церковности“ состоитъ въ томъ, что данный предметъ имѣетъ и приложеніе свое только въ церкви, и форму нигдѣ, кромѣ церкви, не употребляемую.*

Переносъ означенное истолкованіе слова „церковный“ на музыку, мы, повидимому, должны и отъ этой послѣдней требовать прежде всего такихъ формъ, которыя *не имѣли бы сходства* съ музыкой, предназначенной для иныхъ, т. е. не для богослужбныхъ цѣлей. А если такъ, то „церковна“ лишь та музыка, которая ни одной чертой *своего внутренняго духа* не напоминаетъ музыки свѣтской. Церковная музыка д. б. такой, чтобы употребленіе ея *внѣ* церкви было столь же дико и неестественно, какъ напримѣръ—ношеніе парчеваго стихаря вмѣсто платья принятыхъ у насъ фасоновъ и т. п. Поэтому и „не-церковной“ надо, кажется, считать ту музыку, гдѣ ухо подмѣчаетъ явныя черты

сходства между звуками, слышанными „въ міру“ и тѣми, которыми оглашаются своды храмовъ. Однимъ словомъ міру—мірское, Богу—Божеское. Столь рѣзкое размежеваніе музыки свѣтской и церковной гарантировало бы нашему духовному пѣнію ту цѣльность и выдержанность формъ и стилия, какія давно получили другія два искусства—архитектура и иконопись, а также и вся церковно-богослужебная обстановка и утварь. Отрѣшенность духовной музыки въ ея формахъ отъ формъ свѣтской сообщала бы первой ту своеобразность, ту характерность и колоритность, которыя столь могущественно и такъ опредѣленно вліяютъ на нашу душу чрезъ „церковныя“ стѣны, одежды, кресты, аналои и проч.

Но если и правда, что такое размежеваніе не только желательно, но даже и обязательно,—(по прямому смыслу разбираемаго слова),—то возникаетъ вопросъ: гдѣ и какъ найти тотъ критерій, который помогъ бы произвести это размежеваніе? При этомъ необходимо имѣть въ виду желательность критерія, вполне свободного отъ примѣси субъективизма, чувствъ, возрѣній и проч.

Въ поискахъ такого критерія попробуемъ кратко прослѣдить, какимъ образомъ и когда создался типъ церковной обстановки, одеждъ, и т. д.

Исторія говоритъ намъ, что этотъ типъ образовался путемъ строжайшей преемственности формъ, начиная отъ временъ древнѣйшихъ до нашихъ дней. Преемственность эта сказалась не столько въ деталяхъ формы, сколько въ самомъ принципѣ ея, т. е. въ стремленіи сохранить самое отличіе ея отъ формъ общежитскихъ. Такъ архитектура храмовъ всегда и всюду отличалась отъ архитектуры обычныхъ жилищъ; покроемъ священныхъ облачений никогда не былъ сходенъ съ покроемъ мірскихъ одеждъ и т. д. Всегда сохраняя свое отличіе и несходство съ предметами обиходными, всѣ церковныя формы, какъ таковыя, были очень устойчивы, не часто и нерѣзко мѣняясь подъ давленіемъ духа времени, и благодаря тому онѣ сохранили въ себѣ доселѣ нѣкую архаичность своихъ чертъ, сообщающихъ имъ обаяніе древности и святость традиціи. Эта близость къ формамъ древнѣйшихъ временъ является вторымъ существеннымъ признакомъ „церковности“ архитектуры нашихъ храмовъ, священныхъ облачений и проч. принадлежностей богослуженія.

Воспользуемся и этимъ выводомъ, приложивъ его, какъ и выше, къ пѣнію. Отличію искусства церковнаго отъ свѣтскаго весьма сильно способствуетъ большая или меньшая сохранность тради-

ціонныхъ формъ, освященныхъ временемъ. Отсюда и музыка—„церковна“, если въ ней выдержаны *черты издавна употребляемыхъ при Богослуженіи напѣвовъ*. Если же музыка порываетъ всякую связь съ древнимъ пѣніемъ, то она тѣмъ самымъ лишается одного изъ важнѣйшихъ признаковъ „церковности“, и становится уже нецерковной.

Но спрашивается: чѣмъ и какъ измѣрять близость существующаго въ настоящее время дух. пѣнія къ древнему? Предположимъ, напр., что духовная пѣса представляетъ собой *гармонизацію подлинной мелодіи* какого-либо изъ древнихъ распѣвовъ; при *всякомъ-ли качестве* этой гармонизаціи пѣса можетъ быть аттестована „церковной“? Или: въ основу пѣсы взята также подлинная мелодія, но, разработанная мастерской рукой, эта мелодія представлена въ совершенно новомъ, неслыханномъ видѣ, блестящемъ *всеми красками музыкальнаго искусства*: „церковна-ли“ эта вещь? Еще примѣръ: въ данной композиціи—ни единой подлинной черты изъ древнихъ распѣвовъ; она—вполнѣ свободное созданіе, но для чуткаго слуха она проникнута *духомъ старины*, не осязаемой, не поддающейся учету. Церковна-ли она?

Очевидно, одной наличности древнихъ формъ пѣнія—совершенно недостаточно для того, чтобы пѣса могла быть признана церковной. Кромѣ *внѣшней* близости къ древнему пѣнію необходимо нѣчто *внутреннее*, т. е. тотъ „духъ“ церковности, который одинъ только и даетъ пѣсѣ право быть принятой или отвергнутой. Этотъ-то „духъ древняго пѣнія“ и надо считать абсолютно-важнымъ признакомъ истинной „церковности“ для духовной музыки. Есть онъ въ данной композиціи,—она—церковна; нѣтъ его—она не—церковна. Но какія же можно указать объективныя средства отличить этотъ духъ въ музыкальной композиціи? Отвѣтомъ на это могутъ служить, думается намъ, слѣдующія соображенія.

1) Когда идетъ рѣчь о свойствахъ гармонизаціи, то неизбежно обратить вниманіе на то, какіе приемы использованы въ данномъ случаѣ. Вѣдь то, что называется наукой гармоніи, беретъ свои начала и всѣ приемы *изъ* того искусства, которое представляется *всей суммой существующей музыкальной литературы*. Если при гармонизаціи данной церк. мелодіи взять обычный гармоническій складъ, то очевидно тѣмъ самымъ данной пѣсѣ будетъ приданъ и столь же обычный характеръ самаго музыкальнаго содержанія: гармонія *общаго вида* положитъ свой отпечатокъ на музыку цѣлаго и неизбежно *сгладитъ* всѣ отличительныя особенности взятаго *cantus firmus'a*. Утратятся такимъ образомъ

и элементъ *отличія* и *характерность* музыки, въ замѣнъ которыхъ получаютъ преобладаніе черты, свойственныя музыкѣ вообще. Совсѣмъ другое дѣло, если гармонизація *принаровлена къ особенностямъ* данной мелодіи. Этоrinaровленіе должно сказаться: а) въ отсутствіи ясно-выраженнаго мажорно-минорнаго наклоненія, ибо церк. мелодіи имѣютъ своей основой не гаммы, а особые звукоряды, которые не „мажорны“ и не „минорны“. 2) въ подборѣ такого теченія аккордовыхъ сочетаній, которое управляется не школьно-теоретическими требованіями гармоніи, а своеобразными оборотами самой мелодіи, создающими обязательность такъ назыв. „ладоваго“ склада этой гармоніи.

Говоря иначе, пользованіе гармоніей, хотя бы и чистаго, т. е. „строгаго“ стилия, придаетъ пьесѣ характеръ протестантскаго хора, и слѣд., сообщаетъ дух. муз. сочиненію хотя и церковный, но уже инославный колоритъ, чуждый духу нашего православія. Впрочемъ, и „лады“, понятые въ духѣ началъ, процвѣтавшихъ въ эпоху западно-европейскаго контрапункта,—такъ же не пригодны для даннаго случая и по тѣмъ же основаніямъ. Остается желать появленія и закрѣпленія—въ области гармонизаціи нашихъ древнихъ распѣвовъ, ради приданія имъ характера „русской церковности“—совершенно особыхъ приемовъ. Эту оригинальность приемовъ, разъ только она исполнена умѣло и со вкусомъ, надо всячески привѣтствовать, какъ стремленіе выразить рускую природу главныхъ мелодій, и какъ признакъ самаго вѣрнаго пути къ уясненію ихъ духа.

Доселѣ эти особые приемы указаны были только отрицательнымъ путемъ, т. е. въ видѣ оговорки—чего *не должно быть* въ гармонизаціяхъ мелодій,—и сказано, что въ нихъ не должно быть ни гармоніи обычнаго типа, общаго всей музыкѣ, съ ясно-выраженнымъ мажорнымъ или минорнымъ наклоненіями тональности, ни ладовъ, какими выработалъ ихъ западъ. Выяснить вопросъ о *положительныхъ признакахъ* правильной гармонизаціи, т. е. такой, которая согласовалась бы съ духомъ самихъ распѣвовъ—гораздо труднѣе. Эта трудность объясняется тѣмъ, что настоящее время есть время „исканій“ и „попытокъ“, не успѣвшихъ еще отлиться въ форму „школы“, выработавшей ясно и опредѣленно свои приемы. Поэтому остается пока ограничиться—какъ критеріемъ, о которомъ поставленъ вопросъ—именно только тѣми отрицательными признаками, что указаны выше. Ихъ достоинство—въ способности ясно разграничивать *должное* отъ *неумѣстнаго*;—а это-надо сознаться—уже не мало. Во всякомъ слу-

чаѣ, здѣсь есть уже указаніе на устои того принципа, который можетъ сильно помочь распутать вопросъ и отчасти предрѣшать его.

2) Въ вопросѣ о степени церковности такихъ композицій, гдѣ на лицо всѣ средства современнаго муз. искусства, которыя приложены къ заимствованной изъ древнихъ напѣвовъ темѣ—руководствомъ могутъ служить слѣдующаго рода соображенія.

Сочиненія указаннаго вида принято называть не гармонизаціями въ узкомъ смыслѣ, а обработками въ свободной формѣ. Эта свобода видна въ нихъ и по отношенію къ взятой мелодіи, которая не остается всегда въ одномъ и томъ же голосѣ, а переходитъ постоянно изъ одного въ другой, то въ большихъ, то въ малыхъ обрывкахъ,—и по отношенію къ тональности, которая не стѣснена рамками даннаго строя, а непринужденно модулируетъ въ другіе строи, и—наконецъ—по отношенію къ масштабу общихъ техническихъ средствъ, представленныхъ не узко и ограниченно, а, напротивъ, вольно и широко.

Такія обработки часто бываютъ поистинѣ роскошны и пышны. Вотъ эта-то роскошь и пышность ихъ звучанія и наводятъ мысль на вопросъ: умѣстно-ли въ церкви такое „торжество“ музыки? допустимо-ли столь царственное ея проявленіе тамъ, гдѣ болѣе приличествуетъ скромность вообще и сокрушенность духа? Обнажая скрытую въ этихъ вопросахъ мысль, видимъ, что рѣчь идетъ о „правахъ звука“. Поборники „строгой церковности“ хотятъ большей сдержанности въ примѣненіи средствъ искусства, и протестуютъ противъ его свободы. Но для музыканта-композитора наши древніе распѣвы не мыслятся всегда и неизмѣнно скромными по силѣ выраженія. Онъ порою находитъ въ этихъ распѣвахъ настолько широкій и могучій художественный замыселъ, который способенъ развернуться самымъ роскошнымъ каскадомъ тоновъ. Эта-то скрытая мощь звуковъ и даетъ поводъ къ той свободѣ обработки, которая и выражается въ пользованіи *всѣми средствами* муз. техники и искусства. А разъ это такъ, эти напѣвы сами по себѣ, стало быть, не исключаютъ возможности и права представить ихъ въ блестящемъ видѣ. Другое дѣло, если этотъ видъ перешелъ границы того *стиля*, который содержитъ въ себѣ основная тема, заслонила ее, заставивъ потонуть въ морѣ звуковъ ея типичныя черты. Въ послѣднемъ случаѣ „церковность“, конечно, утрачена, т. к. ея существеннаго признака не стало, онъ подавленъ другими чертами. Такая обработка грѣшитъ именно тѣмъ, что она не-стильна, что въ ней гораздо больше звуковъ „міра“, чѣмъ отголосковъ древней пѣсни церковной. Но если въ свободной обработкѣ данной темы, эта по-

слѣдняя проведена ярко и замѣтно, и общій характеръ муз. композиціи окрашенъ въ ея же цвѣтъ,—то видѣть черты „не-церковныя“ въ самой роскоши употребленныхъ средствъ нѣтъ основаній. Пьеса несомнѣнно церковна.

3) Эти соображенія цѣликомъ пригодны и по отношенію къ третьему роду дух.-муз. сочиненій, который упомянуть былъ выше.

На самомъ дѣлѣ. Если въ сочиненіи нѣтъ подлинныхъ чертъ древнихъ напѣвовъ, а слышится лишь одно вѣяніе ихъ „духа“—то что можно возразить противъ ихъ „церковности“? Не то-ли, что канвой для нихъ не служитъ древняя мелодія? Выставлять это требованіе—не значить-ли быть своего рода „старообрядцемъ“, и поклонникомъ „буквы“? За ихъ „церковность“ говоритъ ихъ внутренняя „стильность“, согласіе ихъ духа съ характеромъ старины церковной. А въ этомъ—все.

Но спросить читатель: гдѣ-же тѣ *объективные признаки* критерія, которые авторъ обѣщаль указать?

Въ отвѣтъ на это авторъ долженъ сказать слѣдующее. По его мнѣнію, когда говорятъ: „я чувствую, что эта пьеса не-церковна“, и въ то же время не могутъ указать мотивовъ для такихъ „чувствъ“—такіе судьи не объективны. Наоборотъ, разъ въ основу сужденій о стилѣ положенъ (какъ это и сдѣлано авторомъ настоящей статьи) извѣстный принципъ, а именно—что та музыка церковна, которая опирается на *формы* и *духъ* древнерусскихъ напѣвовъ,—то требованіе „объективности“ критерія соблюдено. Авторомъ предлагается опредѣленная мѣрка для руководства въ сужденіяхъ о церковности. Эта мѣрка указывается въ древнихъ распѣвахъ. Въ ней отмѣчаются двѣ стороны—*форма* и *духъ*. Правда, что *характеристика* этихъ *формы* и *духа* м. б. субъективна, но въ указаніи мѣрки имѣется уже элементъ объективности.

Статья закончена. Авторъ не хочетъ скрывать отъ себя возможности появленія самой яркой критики высказанныхъ въ ней взглядовъ. Онъ думаетъ, что такая критика будетъ, и заранѣе ее привѣтствуетъ. Статья имѣетъ своей задачей *поставить* вопросъ, а рѣшеніе его, въ ней указанное, отнюдь не претендуетъ на безошибочность и правоту. Скорѣе наоборотъ. Но чѣмъ ни жестоко будутъ нападки на нее, тѣмъ будетъ лучше и больше пользы для дѣла.

Авторъ ждетъ оппонентовъ...

А. Никольскій.

Подумать-бы.

Въ октябрьской книжкѣ „Хорового и Регентскаго Дѣла“ напечатаны проекты а) устава Всероссийскаго Общества хоровыхъ дѣятелей и б) уставъ Кассы Взаимопомощи при этомъ Обществѣ, составленные Московскою Комиссией по исполненію порученій II Съѣзда хоровыхъ дѣятелей.

Комиссія предупредительно поясняетъ, что это только проекты, что заинтересованная лица могутъ прислать ей свои замѣчанія на нихъ, и эти замѣчанія будутъ-де „приняты Комиссией при окончательной редакціи проэктовъ, имѣющихъ затѣмъ поступить на утверждение правительства“. Срокомъ для представленія замѣчаній назначено 10 ноября.

Я живу не Богъ въстѣ въ какой глуши, и 10-ю книжку „Хоров. и Рег. Дѣла“ получилъ чуть-ли не въ день ея выхода, въ 20-хъ числахъ Октября*). Какъ ни интересуется меня мысль о Всероссийскомъ Обществѣ Хоровыхъ дѣятелей, я ни въ тотъ-же, ни въ ближайшій изъ слѣдующихъ дней, не могъ заняться рассмотрѣніемъ напечатанныхъ проэктовъ—у каждаго изъ насъ слишкомъ много текущей, обязательной работы. Ни тѣмъ менѣе могъ обсудить ихъ съ кѣмъ-либо изъ соратниковъ, заинтересованныхъ лицъ. Время шло, и вотъ уже 10 ноября. Значитъ опоздалъ! А какъ же быть съ замѣчаніями Иркутскихъ, Бакинскихъ, Ташкентскихъ и всѣхъ иныхъ хоровыхъ дѣятелей, несомнѣнно, тоже заинтересованныхъ идеей Общества, жаждущихъ его и имѣющихъ кое-что сказать и замѣтить о проэктахъ? Чего добраго и самая-то книжка журнала придетъ къ нимъ 10 Ноября. Пожалуй, въ срокъ поступятъ только замѣчанія...составителей проэктовъ, что врядъ-ли порадуетъ хоровыхъ дѣятелей.

Конечно, и мои замѣчанія уже не будутъ приняты Комиссией для окончательной редакціи уставовъ. Все-таки выскажусь какъ о самыхъ уставахъ, такъ и главнымъ образомъ по поводу ихъ.

Прежде всего, не много-ли беретъ на себя Комиссія, узурпируя право окончательно редактировать уставы и представить ихъ на утверждение правительства? Я до сихъ поръ не имѣю протоколовъ II Съѣзда, и не могу съ увѣренностью утверждать, дано-ли ей такое именно порученіе.

*) Редакція считаетъ своимъ долгомъ заявить, что напечатанный въ 10 № „Хорового и Регентскаго Дѣла“ проектъ Устава Всероссийскаго Общества и Кассы, —въ виду его огромной важности для регентовъ,—былъ перепечатанъ немедленно послѣ опубликованія его въ одномъ изъ Московскихъ музыкальныхъ изданій. Московскою Комиссией по исполненію порученій II Съѣзда Хоровыхъ дѣятелей другихъ средствъ къ распространенію среди регентовъ проэкта Устава, повидимому, принимается не было.

Не вѣрнѣ-ли предположить, что II Съѣздъ поручилъ Комиссiи выработать только проекты уставовъ, разсмотрѣніе же ихъ, окончательная редакція и санкція для представленія правительству на утверждение можетъ принадлежать лишь организаціи, имѣющей хоть какое-нибудь право говорить отъ имени хоровыхъ дѣятелей, напр., предстоящій III Съѣздъ. Коллективное разсмотрѣніе такого рода уставовъ всегда предпочтительнѣе личнаго, ибо лишь тогда можно надѣяться, что нужды хоровыхъ дѣятелей будутъ приняты во вниманіе и найдутъ въ уставахъ полное и всестороннее отображеніе.

Правда, предполагаются замѣчанія, которыя Комиссiя даетъ обязательство „принять“. Но какъ быть, если какой либо пунктъ устава вызоветъ противоположныя замѣчанія? Врядъ-ли авторы ихъ изложатъ при этомъ свои мотивы, хоть бы по одному тому, что времени на это Комиссiей не дано. Какому же изъ замѣчаній и почему Комиссiя отдастъ предпочтеніе?

Да и самая идея *Всероссійскаго* Общества хоровыхъ дѣятелей не вездѣ строго выдержана.

Къ сожалѣнію, даже самый бѣглый просмотръ проекта устава даетъ тому немало подтвержденій. Если бы мнѣ, напр. предложили послѣ просмотра I главы проекта устава Об-ва—дать ему названіе, я могъ бы окрестить его... ну, скажемъ Всероссійско-Московскимъ Обществомъ, что-ли! На самомъ дѣлѣ, „Об-во ставитъ своею цѣлью поднятiе хороваго дѣла въ Россiи (§ 1), а дѣятельность его распространяется на г. *Москву* и *Московскую губ.*, а по содѣйствію своимъ задачамъ (?) и на предѣлы Россійской Имперiи“ (§ 2). А уже въ § 4 Комиссiя такъ-таки и заявляетъ, что „Об-во имѣетъ свою печать съ надписью: *Об-во хоровыхъ дѣятелей въ Москвѣ*“. Правленіе Об-ва находится въ Москвѣ (§ 6, примѣч.); „общее собраніе считается дѣйствительнымъ въ составѣ не менѣе $\frac{1}{2}$ членовъ, *находящихся въ Москвѣ*“ (§ 7а); повѣстки на очередныя общія собранія рассылаются не позднѣе, какъ *за недѣлю* до собранія, а на чрезвычайныя—*за три дня* (§ 7, примѣч.). Если бы иной изъ провинціальныхъ членовъ и пожелалъ пріѣхать не собраніе, то ему не хватить времени, чтобы устроить свои дѣла, выхлопотать отпускъ, устроиться съ деньгами, да въ иныхъ случаяхъ и доѣхать.

Значитъ, роль провинціальныхъ членовъ сводится къ своевременной уплатѣ членскихъ взносов, а дѣла Об-ва будутъ вершиться безъ нихъ.

Если уже Об-во *Всероссійское*, то не мѣшало бы конструировать его такъ, чтобы дать членамъ его, даже живущимъ въ самыхъ отдаленныхъ уголкахъ провинціи, возможность принимать дѣйствительное участіе въ жизни его; чтобы Об-во дѣйствительно объединяло хоровыхъ дѣятелей всей Россiи.

Какъ это сдѣлать—вопросъ сложный и нелегко разрѣшимый. Тѣмъ болѣе необходимо всесторонне и серьезно обсудить его. Тутъ умѣстна рѣчь о цѣлой сѣти мѣстныхъ органовъ Об-ва съ извѣстными правами и обязанностями, находящихся въ извѣстныхъ, строго нормированныхъ взаимоотношеніяхъ съ центральными органами. Назначеніе этихъ ячеекъ Об-ва—обслуживать въ извѣстной мѣрѣ мѣстныя нужды, освѣщать и представлять въ объединенныхъ центральныхъ органахъ мѣстные интересы.

Предположимъ мнѣ, члену Об-ва, живущему гдѣ-нибудь въ мѣстечкѣ Свислочи, пришла экстренная необходимость обратиться за помощью въ Об-во: придется писать въ Москву, и Московскіе члены правленія, не знающіе ни меня, ни условій моей жизни, будутъ рѣшать въ Москвѣ, оказать ли мнѣ и какъ эту помощь. Потянется переписка, продумаетъ Правленіе, и помощи—если не откажутъ въ ней—дождешься не скоро. Тоже можно сказать и почти о всѣхъ другихъ видахъ дѣятельности Об-ва—о третейскихъ судахъ и судахъ чести, о выработкѣ нормъ рабочихъ часовъ и раздѣлки труда и т. п.

Слѣды спѣшной разработки проэктовъ на каждомъ шагу. Есть въ нихъ и невѣрно формулированныя положенія, и редакціонныя недомолвки, и противорѣчія, и неясности. Подробности о частностяхъ проэкта до слѣдующаго раза.

Н. Н.

Двѣ докладныя записки Комиссіи по исполненію порученій 2-го Всероссийскаго Съѣзда хоровыхъ дѣятелей.

1. Членамъ Государственной Думы.

На I и II-мъ Всероссийскихъ Съѣздахъ хоровыхъ дѣятелей, состоявшихся въ Москвѣ въ 1908 и 1909 гг. *) въ ряду вопросовъ хорового дѣла особое вниманіе было обращено на весьма низкую степень постановки предмета пѣнія въ подавляющемъ большинствѣ російскихъ учебныхъ заведеній различныхъ вѣдомствъ. Принимая во вниманіе громадное значеніе хорового пѣнія для воспитанія чувства, являющагося главнымъ двигателемъ въ жизни человѣка, направляющимъ его умъ и волю, и принимая во вниманіе то обстоятельство, что въ школѣ при правильно поставленныхъ классахъ пѣнія оно въ значитель-

*) Съѣздъ 1909 г. насчитывалъ въ своемъ составѣ представителей всѣхъ мѣстностей Россіи изъ учителей пѣнія, регентовъ, композиторовъ и другихъ лицъ причастныхъ къ хоровому дѣлу всего до 400 человѣкъ.

ной мѣрѣ способствуетъ развитію фантазіи и творческой дѣятельности подростовающаго поколѣнія, II-ой Сѣздъ хорovýchъ дѣятелей постановилъ просить членовъ Государственной Думы обратить вниманіе на положеніе предмета пѣнія въ учебныхъ заведеніяхъ, — положеніе, несотвѣтствующее образовательному значенію его въ дѣлѣ воспитанія.

Важность обученія пѣнію въ иностранныхъ государствахъ признается въ такой мѣрѣ, что учителемъ научныхъ предметовъ въ начальной школѣ можетъ быть лицо лишь музыкально подготовленное къ преподаванію пѣнія, тогда какъ въ Россіи обученіе пѣнію заведено только въ школахъ большихъ городовъ и рѣдко гдѣ въ сельскихъ; тамъ же, гдѣ пѣніе заведено (благодаря частному почину), приходится уже наблюдать и поразительные практическіе результаты въ дѣлѣ школьнаго воспитанія. На основаніи опыта лучшихъ нашихъ педагоговъ и практики нѣкоторыхъ заграничныхъ школъ слѣдуетъ прийти къ выводу, что принципъ нормальной постановки предмета пѣнія во всѣхъ вообще учебныхъ заведеніяхъ указываетъ на то, что оно должно преподаваться на правахъ общеобразовательнаго и обязательнаго для всѣхъ предмета по классамъ, отведя на этотъ предметъ во всѣхъ начальныхъ школахъ по 3 часа въ недѣлю въ каждомъ изъ двухъ низшихъ классовъ и по два часа во всѣхъ остальныхъ для общаго пѣнія (съ участіемъ всѣхъ учащихся, обладающихъ голосомъ). Это распредѣленіе занятій, помимо важности предмета пѣнія, вызывается тѣмъ, что: 1) въ возрастѣ школьниковъ 1-го и 2-го классовъ человекъ особенно отзывается на художественные запросы, 2) два первыхъ класса обычно наименѣе завалены работой по научнымъ предметамъ, 3) дальше 2-го класса обыкновенно начинается періодъ мутации и никакое классное пѣніе немислимо, и 4) практикуемая нѣкоторыми учебными заведеніями занятія пѣніемъ съ нѣсколькими классами сразу во внѣурочные часы (во время большой перемѣны или послѣ уроковъ) достигаютъ только отрицательныхъ результатовъ, вслѣдствіе того, что группы учащихся ежегодно мѣняются и вмѣсто движенія впередъ въ дѣлѣ обученія имъ приходится толочься на одномъ мѣстѣ и заниматься съ вновь явившимися тѣмъ, что давно извѣстно старшимъ въ группѣ. Кромѣ всего этого такія занятія не могутъ быть одобрены съ гигиенической точки зрѣнія и съ точки зрѣнія классной дисциплины.

Озабочиваясь поднятіемъ школьно-пѣвческаго дѣла на должную высоту, II-й Сѣздъ хорovýchъ дѣятелей поручилъ, по мѣрѣ внесенія въ Государственную Думу законопроектовъ о народ-

номъ образованіи, избранной имъ комиссіи входить съ соотвѣтствующими ходатайствами передъ членами Думы по вопросамъ музыкально-эстетическаго воспитанія. Означенная комиссія, пользуясь внесеніемъ со стороны Министерства Народнаго Просвѣщенія двухъ законопроектовъ: 1) о начальныхъ училищахъ, и 2) о высшихъ начальныхъ училищахъ, руководясь постановленіемъ Съѣзда, *) въ интересахъ улучшенія педагогическаго дѣла предлагаетъ рядъ поправокъ къ внесеннымъ законопроектамъ.

Законопроектъ о начальныхъ училищахъ вызываетъ немногія поправки, но одна изъ нихъ является весьма важною, какъ слѣдствіе вышеизложенныхъ взглядовъ на предметъ пѣнія. Въ ст. 10-ой этого законопроекта перечислены предметы курса начальныхъ училищъ: Законъ Божій, русскій языкъ, ариѳметика, чистописаніе и др. *и по возможности пѣніе...* Слова „по возможности“ отводятъ въ законопроектѣ пѣнію третъестепенное значеніе и противорѣчатъ его общеобразовательнымъ принципамъ, почему по отношенію къ пѣнію не могутъ имѣть мѣста, и если за пѣніемъ признается какое-нибудь воспитательное значеніе, то оно должно быть поставлено какъ слѣдуетъ, или же о немъ не должно быть и рѣчи въ начальной школѣ, потому что въ этой послѣдней фалькутативныхъ предметовъ быть не должно, какъ говоритъ элементарная педагогика.

Вторая поправка въ этомъ же законопроектѣ касается учащихся, — именно въ примѣчаніи къ ст. 21-й упоминается, что при условіи не менѣе 12 уроковъ въ недѣлю учителя пѣнія пользуются предоставленной имъ по исполненію воинской повинности льготой. Принимая во вниманіе, что рѣдкія учебныя заведенія, тѣмъ болѣе начальныя, предоставляютъ пѣнію болѣе, чѣмъ шесть уроковъ въ недѣлю, право льготы для учителей пѣнія никѣмъ никогда осуществлено быть не можетъ, поэтому справедливо было бы учителямъ пѣнія льготу по исполненію воинской повинности предоставить наравнѣ съ преподавателями Закона Божія, т. е. при условіи имѣть въ училищѣ не менѣе 6 уроковъ въ недѣлю.

Законопроектъ о высшихъ начальныхъ училищахъ вызываетъ болѣе сложныя поправки прежде всего потому, что въ основу его легъ уставъ о четырехъклассныхъ городскихъ училищахъ по положенію 1872 г. **), безъ всякаго примѣненія къ современнымъ требованіямъ дѣла и жизни.

*) См. Труды I и II Всероссийскихъ Съѣздовъ хоровыхъ дѣятелей.

**) Сводъ зак. XI т., изд. 1893.

Самую существенную разницу новаго законопроекта отъ положенія 72-го года являетъ ст. 10-ая законопроекта и таблицы числа недѣльныхъ уроковъ, которыя опредѣляются теперь Министромъ Народнаго Просвѣщенія, тогда какъ таковыя таблицы въ училищахъ по положенію 72 года установлены закономъ *). Не смотря на опущеніе въ новомъ законопроектѣ этой таблицы, составители при опредѣленіи штата высшихъ начальныхъ училищъ руководствовались, повидимому, установленной ею нормой недѣльныхъ уроковъ, иначе—на пѣніе отводили 3 часа въ недѣлю. Штаты эти оставлены безъ измѣненій въ сравненіи съ положеніемъ 72 года, лишь въ штатѣ предметовъ введены физическія упражненія. По штату за уроки пѣнія предполагается наравнѣ съ уроками физическихъ упражненій гонораръ 75 р. въ годъ; исчисляя оплату годового часа въ 25 рублей, нужно предположить, что пѣнію будетъ отводиться 3 часа. Между тѣмъ въ интересахъ школьно-хорового дѣла, какъ было показано выше, слѣдовало бы отвести ему не менѣе восьми часовъ **) въ недѣлю, памятуя, что школьное пѣніе, какъ предметъ искусства, не можетъ быть приравнено къ урокамъ физическихъ упражненій (по ст. 22 законопроекта и положен. о штатахъ), съ которыми ни въ коемъ случаѣ нельзя сравнивать предметъ пѣнія ни въ смыслѣ воспитательнаго значенія, ни въ смыслѣ учебно-методическихъ приемовъ, ни въ смыслѣ психофизиологическаго воздѣйствія на человѣческой организмъ, ни въ смыслѣ труда веденія класса пѣнія, требующаго объединенія массы въ одну единицу, наконецъ ни въ смыслѣ требованій къ преподающимъ пѣніе, которые должны обладать спеціальными знаніями.

Важность предмета пѣнія, поднятіе котораго сулитъ многое для школьнопедагогическихъ цѣлей, вызываетъ необходимость и замѣщенія, особенно въ высшихъ начальныхъ училищахъ, должностей преподавателей пѣнія отвѣтственными лицами, которые къ тому же должны быть уравнены въ правахъ (включая и положеніе о пенсіи) съ преподавателями другихъ общеобразовательныхъ предметовъ.

Практика городскихъ училищъ по положенію 72 г. вопросъ о предметѣ пѣнія уже разрѣшила съ приближеніемъ къ нормальной постановкѣ дѣла; такъ, несмотря на *положенныя по штату 3 часа во внѣурочное время*, 4-классныя училища г. Москвы на основаніи многолѣтней практики ввели дополнительные три часа,

*) Прилож. къ ст. 3124 Св. Зак. Изд. 1893 г.

**) 1 и 2-й классъ по 3 часа въ недѣлю и 2 часа на общее пѣніе.

распредѣливъ всё уроки пѣнія въ *урочное время* (по классамъ и общимъ пѣніемъ), положивъ, согласно требованіямъ времени, и вознагражденіе за трудъ учителя пѣнія не 75 р., полагающихся по штату а 300 руб. (по 50 р. за годовой часъ). Между тѣмъ законопроектъ о высшихъ начальныхъ училищахъ устанавливаетъ по штату вознагражденіе 75 руб. (имѣя въ виду, очевидно, три урока въ недѣлю аналогично прилож. къ ст. 3124 Св. Зак. изд. 1893 г.), какъ было 37 лѣтъ тому назадъ, съ какового времени жизненныя условія весьма значительно уклонились въ сторону вздорожанія.

Принимая во вниманіе то обстоятельство, что расцѣнка труда преподавателей пѣнія по московскимъ 4-класснымъ городскимъ училищамъ наиболѣе близка къ нормальной, а также то, что штаты въ другихъ народныхъ училищахъ, учрежденныхъ нѣсколько позднѣе 1872 года, предполагаютъ оплату труда преподавателю пѣнія уже въ 50 руб. годовой урокъ (напр. Высоч. Утвержденные 26 іюня 1889 г. штаты по ремесленнымъ училищамъ В. М. Н. П. 1½ часа оплачиваются 50+25 руб.), нужно прійти къ заключенію, что проектируемые штаты объ урокахъ пѣнія въ законопроектѣ являются весьма устарѣлыми и нуждаются въ коренной переработкѣ.

На основаніи всего вышеизложеннаго комиссія, уполномоченная II-мъ Съѣздомъ хоровыхъ дѣятелей, просить членовъ Государственной Думы: 1) редакцію ст. 21 министерскаго законопроекта о высшихъ начал. училищахъ по вопросу о лицахъ, избираемыхъ въ преподаватели, дополнить словами „преподаватели пѣнія избираются изъ лицъ, получившихъ специальное музыкальное образованіе въ учебныхъ заведеніяхъ Императ. Русск. Музыкальнаго Общества и окончившихъ специально пѣвческія учрежденія, какъ правительственныя, такъ и частныя“; 2) въ редакціи статьи 22-й уничтожить первыя слова „Обученіе пѣнію“, т. е. изъять распространеніе этой статьи на преподавателей пѣнія, каковыя должны быть *штатными*; 3) Въ редакціи положенія о штатахъ высшихъ начал. училищъ слова «уроки пѣнія. 75 руб.» замѣнить словами «Преподавателю пѣнія. 480 руб.» (цифра 480 руб. исчислена за 8 уроковъ въ недѣлю по 60 руб. годовой часъ); 4) въ примѣчаніи къ положенію о штатахъ относительно правъ и преимуществъ служащихъ дополнить словами «а преподаватели пѣнія приравниваются къ класснымъ преподавателямъ (X классъ должности и разряда по учебной части), если они обладаютъ музыкальнымъ или научнымъ цензомъ не ниже средняго».

Такимъ образомъ комиссія предлагаетъ вышеупомянутые статьи законопроекта изложить въ нижеслѣдующемъ видѣ (курсивомъ напечатаны слова измѣненные или вновь вставленные):

Ст. 21. Штатные и сверхштатные преподаватели и преподавательницы наукъ избираются изъ лицъ, окончившихъ курсъ въ учительскомъ институтѣ или выдержавшихъ особое испытаніе на званіе учителя (или учительницы) высшаго начальнаго училища, а преподаватель или преподавательница рисованія и черченія—изъ лицъ, имѣющихъ право преподавать сіи предметы въ среднихъ или низшихъ учебныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, а преподаватели пѣнія избираются изъ лицъ, получившихъ спец. муз. образованіе въ учеб. завед. II. Р. М. О-ва и окончившихъ спец. муз.-пѣвческія учрежденія какъ правительственныя, такъ и частныя. Всѣ они утверждаются въ должности директоромъ народныхъ училищъ.

Ст. 22. Веденіе физическихъ упражненій возлагается, за особое вознагражденіе, на штатныхъ и сверхштатныхъ преподавателей или преподавательницъ, а также и на особыхъ учителей или учительницъ, по найму, по распоряженію директора народныхъ училищъ.

Штатъ высшихъ начальныхъ училищъ.

	Число лицъ.	Жалованья.	Столовыхъ.	Всего.
Завѣдывающему или завѣдывающей (при готовой квартирѣ)	1	350	190	540
Ему же (или ей же) добавочныхъ за завѣдываніе училищемъ	—	—	—	150
Законоучителю	1	250	140	390
Преподавателямъ (или преподавательн.)	3	350	190	1620
Имъ квартир. по 75 р.	—	—	—	225
За уроки физическихъ упражненій.	—	—	—	75
Преподавателю пѣнія	—	—	—	480
На учебныя пособия	—	—	—	150
На канцелярскіе расходы	—	—	—	25
На содержаніе и ремонтъ дома и наемъ прислуги	—	—	—	1000
				4665

Примѣчаніе 1. Завѣдывающіе и прочіе служащіе въ высшихъ начальныхъ училищахъ пользуются всѣми правами и преимуществами службы, кои были предоставлены инспекторамъ и прочимъ служащимъ въ городскихъ училищахъ, а преподаватели пѣнія приравняются къ класснымъ преподавателямъ, если они обладаютъ музык. или научнымъ цензомъ не ниже средняго.

Кромѣ изложенныхъ статей въ цѣляхъ матеріальнаго обезпеченія учителей весьма желательно введеніе въ законопроектъ статьи, устанавливающей прогрессивныя прибавки къ первоначальному жалованію за опредѣленные сроки учительской службы.

Представляя настоящую записку, комиссія, уполномоченная II-мъ Съѣздомъ хоровыхъ дѣятелей, питаетъ надежду, что при обсужденіи законопроектовъ по народному образованію члены

Государственной Думы обратятъ свое вниманіе на современное состояніе предмета пѣнія и на должную его постановку въ образовательной школѣ.

Предсѣд. комиссіи кол. сов. *Д. И. Заринъ*. Члены: титул. сов. своб. худож. *А. В. Никольскій*, преподаватель московск. учебн. завед. *Д. И. Аракчіевъ*, своб. худож. *А. Л. Масловъ*.

Г. Москва, 19 сент. 1909 г.

2. Членамъ Государственнаго Совѣта.

Въ минувшую сессію Государственной Думой былъ разсмотрѣнъ и принятъ законопроектъ объ авторскомъ правѣ. Законопроектъ этотъ въ большой мѣрѣ затрагиваетъ интересъ хорового дѣла въ Россіи и вполне резонно вызвалъ обсужденіе его на II-мъ Всероссийскомъ Съѣздѣ хоровыхъ дѣятелей (регентовъ, учителей хоров. пѣнія, композиторовъ и пр.), бывшемъ въ Москвѣ лѣтомъ 1909 года. Съѣздъ пришелъ къ тому убѣжденію, что хоровое церковное и свѣтское пѣніе въ Россіи въ настоящее время находится на весьма низкой ступени развитія, которое тормозится между прочимъ благодаря весьма ограниченному употребленію хорошей литературы въ печатныхъ нотахъ, вмѣсто которыхъ по рукамъ провинціальныхъ руководителей хоровъ расходятся, подъ именемъ „малиновокъ“, „птичекъ“, „залихватскихъ“ и т. п. пѣснопѣнія, по музыкѣ сомнительнаго свойства. Заполненіе подобнымъ репертуаромъ малыхъ провинціальныхъ хоровъ происходитъ отъ дороговизны печатныхъ нотъ, пока не имѣющихъ широкаго сбыта среди хоровыхъ дѣятелей, что подтвердилось собравшимися съ разныхъ концовъ Россіи регентами и другими хоровыми дѣятелями. Какъ выяснилось, дороговизна нотъ, отмѣченная Съѣздомъ, является результатомъ чрезвычайно высокой расцѣнки въ розничной продажѣ музыкальныхъ произведеній, которыя обыкновенно приобрѣтаются у композиторовъ издателями съ исключительнымъ правомъ ихъ изданія. Отсутствие на рынкѣ въ дешевыхъ изданіяхъ нашихъ классиковъ-композиторовъ, за исключеніемъ произведеній Глинки, Бортнянскаго и Турчанинова, согласно новому законопроектѣ на продолжительное время ставитъ хоровое дѣло въ такое же невыносимое положеніе, какъ и было до сихъ поръ. Вслѣдствіе всего вышесказаннаго II-й Всероссийскій Съѣздъ регентовъ и хоровыхъ дѣятелей постановилъ *ходатайствовать передъ членами Государственнаго Совѣта о возможномъ сокращеніи предположеннаго 50-ти-лѣтняго срока авторскаго права на хоровыя музы-*

кальныя произведенія съ тою цѣлью, чтобы музыкальныя произведенія скорѣе нашли доступъ въ широкія массы любителей и исполнителей хоровой музыки. Означенное свое ходатайство Съѣздъ поручилъ внести черезъ посредство избранной имъ комиссіи, которая, представляя настоящую докладную записку, выражаетъ увѣренность въ томъ, что члены Государственнаго Совѣта примутъ участіе и сочувственно отнесутся къ постановленію Съѣзда хоровыхъ дѣятелей и должнымъ образомъ расцѣпить въ отношеніи произведеній хоровой музыкальной литературы состоявшееся постановленіе Государственной Думы.

Предсѣд. комис. кол. совѣт. *Д. Заринъ*. Члены: преп. моск. уч. зав. *Д. Арагчѣвъ*, своб. худож. *А. Масловъ*, тит. сов., своб. худож. *А. Никольскій*.

19 сентября 1909 г. Г. Москва, Тверская, Б. Козихинскій, д. Ельчинскаго, кв. 25.

Между прочимъ.

По поводу „сочиненій“ нѣкоторыхъ горе-композиторовъ.

Мѣсяцевъ пять-шесть тому назадъ я получилъ, неожиданно для себя, довольно объемистый сборникъ „духовно-музыкальныхъ сочиненій іеромонаха Викторина“. Не такъ давно тотъ же о. Викторинъ прислалъ еще другой, такого-же объема, сборникъ своихъ „духовно-музыкальныхъ сочиненій“. Въ обоихъ „сборникахъ“ помѣщено около 100 номеровъ различныхъ пѣснопѣній, по преимуществу изъ литургіи и всенощнаго бдѣнія. Оба сборника присланы совершенно бесплатно, и, очевидно, сочиненія свои о. Викторинъ разсылаетъ бесплатно всѣмъ регентамъ и учителямъ пѣнія по всей Россіи. Печатаніе такихъ сборниковъ, надо полагать, обходится „композитору“ не дешево: по самому скромному расчету сборникъ въ 75 стр. обойдется въ 200 руб., а два—въ 400 р., не считая бумаги. Разсылая совершенно безвозмездно свои сборники всѣмъ регентамъ по всей Россіи, о. Викторинъ, такимъ образомъ, добровольно выбрасываетъ не менѣе 500 руб. Спрашивается, для чего онъ это дѣлаетъ? Для матеріальной выгоды? Но вѣдь разославши даромъ сборники, въ которыхъ заключаются почти всѣ его композиции, онъ тѣмъ самымъ пресѣкаетъ возможность матеріальной для себя выгоды, ибо получивши сборникъ бесплатно, мнѣ незачѣмъ выписывать его вторично за деньги. Значитъ о. Викторинъ преслѣдуетъ другую цѣль: выбрасывая 500 р. изъ кармана, онъ, въ награду за это, надѣется приобрести популярность духовнаго композитора, для

самолюбія котораго пріятно сознаніе, что произведенія его исполняются по всей Россіи. Но какъ мало развитъ долженъ быть въ музыкальномъ отношеніи почтенный авторъ-іеромонахъ, если онъ считаетъ свои банальныя, безсодержательныя и безграмотныя сочиненія серьезными, достойными печати, духовно-музыкальными произведеніями, а себя—композиторомъ! Очевидно, о. Викторинъ слишкомъ самоувѣренно относится къ своему композиторству, если рѣшается печатать наивный—чтобы не сказать больше—подборъ аккордовъ, не зная правилъ гармоніи.

Но—одно дѣло „сочинять“ и увлекаться своими сочиненіями, а другое дѣло—распространять эти сочиненія посредствомъ печати и даровой разсылки. Пиши себѣ, если есть охота, изводи бумагу и чернила! Но зачѣмъ разсылать свои писанія, зачѣмъ вводить въ заблужденіе и безъ того заблудившуюся въ дебряхъ разныхъ, съ позволенія сказать, композицій регентско-пѣвческую среду, въ большинствѣ еще мало—развитую, дѣйствующую ошупью?! Конечно мало-мальски образованные регенты, умѣющіе отличить хорошее отъ дурного въ огромной массѣ духовныхъ пьесъ, имѣющихся въ печати и услужливо предлагаемыхъ г.г. сочинителями, не станутъ пѣть сочиненій о. Викторина и ему подобныхъ авторовъ, не имѣющихъ ничего общаго съ художественными произведеніями истинныхъ талантовъ, и не только талантовъ, но и просто образованныхъ музыкантовъ; но много-ли у насъ образованныхъ регентовъ, особенно въ селахъ, мѣстечкахъ и небольшихъ городахъ? И вотъ эти-то малоразвитые регенты—самоучки, распѣвая сочиненія о. Викторина будутъ, такимъ образомъ, вводить въ церковь непопозволительную, съ точки зрѣнія и церкви и истиннаго искусства, музыку отжившаго характера и, къ тому же, крайне безграмотную, задерживая тѣмъ распространеніе истинно-церковнаго художественнаго пѣнія. Сознаетъ ли этотъ вредъ о. Викторинъ? Очевидно, нѣтъ... Съ другой стороны, фактъ этотъ служитъ яркимъ показателемъ того, насколько отстало въ музыкальномъ отношеніи наше духовенство вообще, а монашество въ частности. вмѣсто того, чтобы вооружившись необходимыми духовенству солидными музыкальными знаніями, указывать путь, по которому должно бы идти впередъ церковное пѣніе, духовенство, главн. обр. монашество, въ большинствѣ мало-развитое въ музыкальномъ отношеніи, плетется въ хвостѣ его самостоятельнаго прогрессивнаго движенія; мало интересуясь, очевидно, этимъ важнымъ въ жизни церкви вопросомъ и до сихъ поръ увлекаясь концертами Веделя, Дегтярева, Багрецова и др., монастыри допускаютъ въ церкви сладкозвучные рулады и фіоритуры, свойственные лишь старой итальянской оперѣ. Вотъ почему въ нашихъ монастыряхъ до сихъ поръ распѣваются разныя „Милость мира“ съ чердака, „Отче

нашъ“ *птичка* и т. п. Вотъ почему на монастырскихъ клиросахъ, за рѣдкими исключеніями, царствуетъ безчинный вопль, не имѣющій ничего общаго съ церковнымъ пѣніемъ! Вотъ почему пѣніе въ монастыряхъ, вмѣсто того, чтобы быть образцовымъ въ смыслѣ стилиности и строгости, отличается, наоборотъ, крайней пестротой, шаблонностью, безидейностью и безграмотностью! Объѣздите вы всѣ наши монастыри—и въ огромномъ большинствѣ изъ нихъ вы не услышите почти ни одной художественной пьесы, ни одного пѣснопѣнія, сколько-нибудь отвѣчающаго величію и красотѣ монастырской службы, совершаемой во всемъ, кромѣ пѣнія, по уставу: все—давно отжившее старье, менѣе всего соотвѣтствующее торжественно-строгому характеру православнаго богослуженія.

И будетъ это продолжаться до тѣхъ поръ, пока досточтимые о. о. Викторины, воображающіе себя композиторами и, очевидно, заправляющіе музыкальной частью въ монастыряхъ, вмѣсто того, чтобы изучивъ какъ слѣдуетъ музыкальную премудрость, стараться ввести въ монастырское пѣніе подобающую строгость и художественность стили, будутъ изводить бумагу писаніемъ безграмотныхъ сочиненій и питать ими монастыри и захолустные приходы. А нужно замѣтить, что такихъ о. о. Викториновъ, и въ рясахъ, и въ сюртукахъ, у насъ очень много; отличаются они другъ отъ друга лишь тѣмъ, что одни сочиняютъ и, не имѣя средствъ печатать своихъ „сочиненій“, довольствуются распространеніемъ ихъ въ рукописяхъ, а другіе, подобно о. о. Викторину, имѣющіе средства, печатаютъ ихъ и разсылаютъ даромъ; только пой, пожалуйста!.. Бѣдные „композиторы“, въ жалкомъ ослѣпленіи не сознающіе вреда, приносимаго ихъ сочинительствомъ! Бѣдные деньги, пропадающія даромъ въ то время, когда онѣ могли-бы быть истрачены съ большею и несомнѣнною пользою!

Фуга.

ОТЧЕТЪ

о лѣтнихъ Регентско-Учительскихъ Курсахъ въ
г. Москвѣ.

I. Учебная часть.

(Продолженіе.).

г) Хоровое пѣніе.

Хоровое пѣніе являлось какъ часть цѣлаго сложнаго курса, названнаго въ программѣ «Регентскимъ Дѣломъ».

Методико-дидактическая часть этой программы, касающаяся вопроса объ организациі хоровъ, сообщена была въ рядѣ бесѣдъ г. Заринымъ. Тотъ же г. З. въ теченіи 12 уроко-спѣвокъ на самихъ гг. курсистахъ демонстрировалъ таковую организацию, разучивъ (и исполнивъ на Създѣ) хоромъ изъ слушателей 4 №№: «Воскликните Господеву»—Гречанинова, Милость мира—Чеснокова, Господи воззвахъ 4 гл. въ перел. свящ. Аллеманова и Архангельскій гласъ—Бортнянскаго.

Начиная съ 22 іюня до конца курсовъ (14 уроковъ) тотъ же классъ, но подъ руководствомъ г. Никольскаго, посвященъ былъ пѣнію пьесъ, характеризующихъ разныя теченія и стили въ нашей дух.-муз. литературѣ «отъ Бортнянскаго до Кастальскаго», съ подробнымъ разборомъ особенностей этихъ стилей и теченій, и съ указаніемъ способовъ и средствъ ихъ *воплощенія* въ самомъ исполненіи. Въ первомъ случаѣ (у г. Зарина) имѣлось въ виду демонстрировать самую постановку хора и тѣ пути, которые ведутъ къ прочной и солидной «заправкѣ» его,—во второмъ (у г. Н—аго) центръ тяжести былъ перенесенъ на «истолкованіе» пьесъ и ихъ характерныхъ особенностей, а вмѣстѣ съ тѣмъ и на тѣ приемы, которые можно и должно практиковать при самой передачѣ этихъ особенностей въ исполненіи хора. Пройдены: 1) Господь просвѣщеніе—Бортнянскаго (*концертный стиль*), 2) Блажени, яже избралъ—Виноградова (*хоральный стиль въ р. ц. м.*), 3) Хер. п. № 1 и 4) Вечери Твоя—Львова (*гарм.-нѣмец. шк.*); 5) Блаженъ мужъ—Львовскаго (*поворотный моментъ въ р. ц. м.*), 6) Во царствіи Твоемъ—Калинникова (*русскій контр. стиль*), 7) Нынѣ отпускаеши и 8) Хвалите имя—Чеснокова (*соврем. переложеніе знам. мел.*) и 9) Внуши Боже—Гречанинова (*соврем. свободный стиль въ дух. муз.*). Характеристика представителей другихъ школъ (Чайковскаго, Римскаго-Корсакова, Архангельскаго и т. д.) ограничена была словесными объясненіями, со ссылкой на пьесы, исполненные хорами г. Москвы во время Създа.

д) Постановка голоса.

Сначала въ рядѣ лекцій (11 час.) были изложены, въ связи съ физиологіей голосоваго аппарата, теоретическія основанія искусства управленія голосомъ и рациональной его постановки. Затѣмъ слѣдовали уроки по группамъ (15—20 чел.), гдѣ solo или хоромъ пропѣвались упражненія, входящія въ обычную школу сольнаго пѣнія, съ объясненіемъ ихъ цѣли и способовъ пользованія на практикѣ. Такихъ уроковъ состоялось 12.

Недостатокъ времени, вмѣстѣ съ стѣсненностью въ матер.

средствахъ, лишили возможности дать этому классу такую постановку, которая соотвѣтствовала бы и своей серьезной цѣли, и степени заинтересованности гг. слушателей.

е) Методика школьнаго пѣнія.

Послѣ ряда методико-дидактическихъ бесѣдъ и разъясненій устроены были образцовые уроки со школьниками (22 чел.), составившими 2 отдѣленія: младшее—изъ неучившихся еще пѣнію, и старшее—изъ пробывшихъ въ городской школѣ 1 годъ. Пробные уроки велись частію самимъ руководителемъ (г. Заринъ), частію—курсистами, послѣ чего урокъ подвергался разбору и обсужденію. Уроковъ по методикѣ состоялось 27 час. (изъ нихъ 6 час. со школьниками).

ж) Исторія музыки (12 час.—6 лекцій).

Прочитанъ (г. Преображенскимъ) сжатый очеркъ общей исторіи музыки до Бетховена включительно; имѣлось въ виду показать постепенный ростъ муз. искусства, начавшагося въ отдаленную эпоху съ примитивнаго обнаруженія въ связи съ прочими видами искусствъ, и выросшаго къ нашему времени въ самостоятельный и грандіозный міръ звуковъ, чарующихъ душу человѣка, скрашивающихъ его жизнь и придающихъ ей особый смыслъ и силу.

з) Исторія церк. пѣнія въ Россіи (6 лекцій—12 ч.)

Тѣсная связь народнаго духа, всего уклада его своеобразной жизни, быта и историческихъ судебъ, съ напѣвами, отразившими въ себѣ всю глубину этой жизни и чувствъ великаго народа—вотъ основная тема немногихъ, но вполне оригинальныхъ лекцій незабвеннаго Степана Васильевича Смоленскаго. Здѣсь не было «исторіи», въ смыслѣ перечня и пересказа событій въ ихъ послѣдовательности; ее замѣняло необыкновенно остроумное «вскрытіе» тѣхъ внутреннихъ пружинъ, которыми управлялось созиданіе нашего древне-пѣвческаго богатства. Благодаря такому вскрытію, древніе роспѣвы показаны, какъ выраженіе самобытнаго, подлинно-русскаго творчества, вполне заслуживающаго поэтому самаго бережнаго сохраненія,—рядомъ съ тщательнѣйшимъ ихъ изученіемъ, какъ вѣрнаго залога будущаго роста роднаго намъ искусства.

и) Фортепіано и скрипка.

Обученіе игрѣ на инструментахъ не было обязательнымъ, а было предоставлено доброй волѣ и свободному выбору самихъ

слушателей (съ доплатой по 5 р. за каждый INSTR.). Занятія были по преимуществу *групповыя* (5—10—15 чел.), и только отчасти—одиночныя. На уроки для группъ ежедневно полагалось по 2 часа; самыхъ группъ было нѣсколько, каждая имѣла уроки (длившіеся 1 часъ) черезъ день. Лица, не пожелавшія заниматься въ группѣ, брали одиночныя уроки съ платой 8—10 р. за 3 полчас. урока въ нед. Обучалось на фортепіано—30 чел., на скрипкѣ—36 чел., изъ нихъ на обоихъ INSTR.—9 чел.

Экзамень по окончаніи курсовыхъ занятій.

Курсы закончены были вмѣсто 11 іюля—6-го числа.

Побужденіемъ къ такому сокращенію срока были—съ одной стороны—усталость отъ напряженной работы (6—7 час. ежедневно въ теченіи 5 нед.), съ другой—полное оскудѣніе средствъ къ жизни у большинства слушателей. Эти двѣ причины заставили гг. курсистовъ просить завѣдующаго о замѣнѣ послѣднихъ трехъ *праздничныхъ* дней *учебными* и о сосредоточеніи всѣхъ экзаменовъ на 1—2 дня, чѣмъ достигалась экономія времени почти въ недѣлю. Совѣтъ преподавателей нашелъ вполне уважительной эту просьбу и постановилъ (въ засѣданіи отъ 30 іюня) экзамень ограничить тремя предметами, а именно: по *теоріи*, *сольфеджіо* и *церк. пѣнію*, а самое испытаніе произвести—для слушателей I к.—въ воскр. 5-го іюля, послѣ письменнаго общаго экзамена, а для II и III курсовъ—въ понедѣльникъ 6-го; закрытіе назначено было на вечерніе часы (5 ч.) понедѣльника.

Испытанію подверглись на I курсѣ—33 чел., на II—36 и на III—17 чел. Уклонилось отъ экзамена 15 чел.

Лицамъ, выдержавшимъ испытаніе по программѣ I и II курса выданы *свидѣтельства* слѣд. содержанія: «Предъявитель сего NN, состоя съ 25 мая по 8 іюля 1909 г. слушателемъ Курсовъ, по окончаніи занятій былъ подвергнутъ испытанію по установленной Совѣтомъ гг. Лекторовъ программѣ и признанъ *окончившимъ* (первый или второй) курсъ, въ удостовѣреніе чего выдано ему N настоящее свидѣтельство за подписью лицъ, производившихъ испытаніе и приложеніемъ печати Курсовъ. Предметами *спеціальными для каждаго курса* были (слѣдуетъ перечень, съ указаніемъ курса). Предметами *общаго слушанія* были (второй перечень). Подписи и печать».

Лицамъ, уклонившимся отъ испытанія, а равно и сдавшимъ оное неудовлетворительно, выдано также *свидѣтельство*, но слѣд. содержанія: «Дано сіе NN въ удостовѣреніе того, что г. N состоялъ

отъ 25 мая по 8 іюля слушателемъ (такого-то) курса». Далѣе—перечень специальныхъ и общихъ предметовъ, годъ, число и подпись одного завѣдующаго.

Окончившимъ III курсъ выданы аттестаты. «Предъявитель сего NN, состоя съ 25 мая по 8 іюля 1909 г. слушателемъ III (последняго) курса, по окончаніи занятій былъ подвергнутъ испытанію по установленной Совѣтомъ гг. Лекторовъ программѣ, признанъ *окончившимъ полный курсъ* предметовъ, до регентско-учительскаго дѣла относящихся, и *удостоенъ настоящаго Аттестата*»... Остальное содержаніе тождественно съ тѣмъ, что указано выше въ текстѣ свидѣтельствъ для I и II курсовъ.

Свидѣтельства о *прослушаніи* I курса получили 7 чел., II—5 и III—5 чел. Свидѣтельства *объ окончаніи* I курса выдано 31 лицамъ, II-го—36 лицамъ. Аттестатовъ удостоено 17 чел.

Справедливость требуетъ оговориться и объяснить мотивы столь щедрой, на первый взглядъ, раздачи свидѣтельствъ.

Проявить повышенную требовательность къ слушателямъ перваго семестра Совѣтъ не нашелъ возможнымъ; наоборотъ, онъ имѣлъ много причинъ быть болѣе или менѣе снисходительнымъ. Выше было указано на результаты, обнаруженные при предварительномъ испытаніи и приведеніе администраціи Курсовъ къ допущенію *двухъ группъ* на I и II-мъ курсахъ. Это обстоятельство съ самаго начала создало препятствіе къ одинаковой расцѣнкѣ слушателей такихъ группъ. Такимъ образомъ, при окончаніи занятій нужно было рѣшить слѣд. дилемму: 1) если *минимумъ* знаній для полученія свидѣтельства признать программу, пройденную съ *болѣе сильной половиной* даннаго курса, то неизбеженъ полный «проваль» другой части слушателей того же курса; 2) если же принять во вниманіе успѣхи, сдѣланные въ предѣлахъ своихъ силъ и *менѣе подготовленной группы*, то необходимо понизить общія требованія до уровня знаній этой послѣдней группы. Численное превосходство, особенно на II-мъ курсѣ, было на сторонѣ слабѣйшей части слушателей. Склониться къ второму рѣшенію побуждали слѣд. соображенія.

Курсы, по новизнѣ дѣла, не могли уже выработать *вполнѣ определенныхъ* нормъ и не успѣли *заблаговременно ознакомить будущихъ слушателей минимумомъ* своихъ требованій отъ нихъ. Вся энергія подготовительныхъ работъ ушла на самое устройство и оборудованіе дѣла. Контингентъ слушателей рисовался не ясно: будетъ-ли онъ составленъ изъ регентовъ небольшихъ хоровъ по преимуществу, или на Курсы не откажутся явиться и регенты, умудренные долгой практикой въ хорахъ, болѣе или менѣе круп-

ныхъ и прочно поставленныхъ? Пестрота знаній хотя и учитывалась, но только въ общихъ чертахъ, и лишь сама дѣйствительность заставила придать курсамъ совершенно непредусмотрѣнную Организационной Комиссией дробность группъ и программъ. При такомъ „экспромптѣ“ въ организаціи перваго семестра, очевидно, было бы излишней и несправедливой жестокостью выставить строгія требованія при окончаніи курсовъ. Этимъ могъ быть нанесенъ сильный ударъ интересамъ и надеждамъ гг. слушателей, съ такой готовностью явившимся «въ Москву учиться», и неожиданно для себя ставшимъ жертвами сухого формализма, оправдываемаго какими-то «высшими соображеніями дѣла». Въ силу этого, Совѣтомъ было рѣшено слѣдить на окончательномъ испытаніи не за тѣмъ,—*всю* или *не всю* программу даннаго курса усвоилъ слушатель, а главнымъ образомъ—*повысились-ли* и *насколько* познанія каждаго слушателя по сравненію ихъ съ тѣми, какими они обнаружены были при вступленіи и началѣ занятій. Если такое повышеніе и усиленіе могло быть констатировано, по соображенію съ самочувствіемъ даннаго субъекта и по наблюденію руководителя (лектора),—то рѣшено было свидѣтельство выдавать.

При испытаніи слушателей III курса было обнаружено, что лишь часть ихъ вполне заслуженно можетъ получить Аттестатъ, а другая—только *свидѣтельство* объ окончаніи данной программы, т. к. знаніе этими лицами «всѣхъ предметовъ, до регентско-учительскаго дѣла относящихся» (см. текстъ аттестата) требуетъ, строго говоря, специальной провѣрки. Тѣмъ не менѣе выданъ аттестатъ всѣмъ безъ исключенія, т. к. по уставу Курсовъ никакого изъятія въ этомъ отношеніи допустить было нельзя, «безъ превышенія власти».

Итакъ, выдачей свидѣтельствъ и аттестатовъ Совѣтъ преподавателей призналъ *наличность известной успѣшности* въ прослушаніи Курсовъ, не примѣняя той «строгой неумолимости въ расцѣнкѣ», какая привита намъ обычаями классическихъ гимназій съ ихъ «аттестатами зрѣлости». Въ то же время Совѣтъ находилъ полезнымъ и необходимымъ этотъ вопросъ выяснить и оформить для курсовъ будущаго семестра такъ, чтобы онъ не вызывалъ ни сомнѣній, ни разнотолковъ.

Составъ слушателей.

Всего на курсахъ было 105 чел. (изъ нихъ 4 женщ.).

Слушателей на I курсѣ было . . . 38 чел.

Слушателей на II курсъ было	41 »
» » III » »	22 »
Вольнослушателей	4 »

Профессиональный составъ выражался слѣд. обр.: священниковъ—2, діаконовъ—1, учителей (земск., церк.-прих. и город.)—30; регентовъ—22; регентовъ-учителей—35; псаломщиковъ—2; псаломщиковъ регентовъ—6; псал.-рег.-учителей—3; любителей х. п.—3, пѣвчихъ—1. Изъ этого числа—учителей пѣнія въ духовно-учебн. завед. (учил., семин. и жен. гимн.)—7; регентовъ архіер. хоровъ—2; регентовъ городскихъ и соборныхъ—13; рег. сельскихъ—71; учителей пѣнія въ гимн., кадет. корп. и проч.—13.

Составъ слушателей *по возрасту* таковъ:

отъ 15—20 лѣтъ	4,
» 21—35 »	83,
» 38—44 »	16,
49 лѣтъ	1,
52 »	1.

Любопытенъ списокъ *мѣстностей*, откуда съѣхались гг. слушатели.

Моск. губ. и г. Москва—13, Тульск.—2, Яросл.—2, Влад.—6, Нижегород.—2, Курск.—2, Тверск.—1, Костр.—1, Орлов.—1, Рязан.—3, Тамб.—8, Пенз.—4, Сарат.—5, Ворон.—1, Симб.—2, Самар.—1, Смолен.—1, Казан.—3, Перм.—3, Оренб.—3, Уфим.—1, Вологод.—2, Псков.—1, Вятск.—1, Черн.—2, Могил.—1, Радомск.—1, Харьк.—1, Подольск.—1, Таврич.—2, Херсон.—2, Екатерин.—4, Полт.—2, Ставропольск.—1, Бессараб.—2, Кубан. Обл.—3, Терск. Обл.—3, О. В. Донск.—2, Томск. губ.—1, Тобольск. губ.—2, Олонецк.—5.

Всего 42 мѣстности.

Отъ Правленія Общества Взаимопомощи регентовъ церковныхъ хоровъ симъ доводится до свѣдѣнія гг. членовъ Общества слѣдующее.

Въ виду приближенія 3-хъ годичнаго срока существованія Общества, когда по уставу разрѣшается выдача неимущимъ членамъ Общества ссудъ и разнаго рода пособій, Правленіе находитъ обязательнымъ для себя умѣрить расходы Общества на Бюро по присканію мѣсть, на устройство Курсовъ, Съѣздовъ и проч. а также, по мѣрѣ возможности, довести до минимума канцелярскій расходъ, и потому постановило принять всяческія усилія съ своей стороны, а съ другой—просить о томъ и членовъ Общества—чтобы беречь общественныя средства. Въ виду этого Правленіе Общества просить гг. членовъ, ради уменьшенія непроизводительной траты денегъ на канцелярскія принадлежности, марки и проч. 1) адресовать запросы, требованія и всякаго рода переписку *только тѣмъ лицамъ изъ состава Правленія, къ свѣдѣнію которыхъ относятся то или иное дѣло.* (Списокъ этихъ лицъ, ихъ адреса, и указаніе области ихъ вѣдѣнія по дѣламъ Правленія см. ниже; 2) обязательно прилагать *марки для отвѣта* (7 коп).

I. Секретаремъ Правленія состоитъ Александръ Вас. Никольскій (Б. Афон. пер., д. 27). *Казначеемъ Общества*—Иванъ Федоровичъ Горинъ (Серпуховскія ворота, д. Раппопортъ).

Завѣдующимъ Бюро по присканію регент. мѣсть (безвозмездно) Леонидъ Сергѣевичъ Васильевъ, онъ же *Председатель Правленія*, — (Уголь Спиридоновки и Садовой, д. Скопникъ)

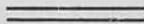
II. Деньги (членскіе взносы) просятъ направлять *исключительно* на имя казначея, а не чрезъ Бюро или г. Никольскаго, какъ не разъ было доселѣ.

Справки, запросы и разныя свѣдѣнія, касающіяся *регентскихъ мѣсть*, просятъ адресовать прямо въ Бюро, на имя г. Васильева, минуя секретаря, который иначе будетъ вынужденъ *пересылать* письма тому же г. Васильеву, тратя бумагу, марки, время и т. п.

Къ *Секретарю Правленія* просятъ обращаться по *вопросамъ, касающимся Устава Общества*; ему же направляются *заявленія недоумѣній или недовольствъ* на членовъ Правленія или Общества, для внесенія таковыхъ заявленій на разсмотрѣніе Правленія.

Правленіе находитъ нужнымъ предупредить гг. Членовъ Общества, что 1) письма, неправильно адресованныя, могутъ быть замедлены отвѣтомъ, такъ какъ передаваться членамъ Правленія будутъ иногда только во время засѣданій, и 2) письма безъ приложенія [марки на отвѣтъ будутъ получать движеніе только въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства.

По дѣламъ Курсовъ *на вышеизложенныхъ основаніяхъ* просятъ адресоваться къ г. Никольскому.

Хроника.

☛ 28 октября въ Придворно-Коллежской церкви была совершена панихида по С. В. Смоленскомъ, собравшая небольшой кружокъ лицъ, знавшихъ покойнаго.—Въ тотъ же день вечеромъ въ 8 ч. состоялась панихида въ Регентскомъ Училищѣ имени С. В. въ присутствіи учащихъ и учащихся въ Училищѣ и Музыкальной Школѣ.—Въ 2 ч. дня была отслужена въ церкви Училищнаго Совѣта панихида отъ Комитета по постановкѣ памятника дух. композиторамъ Бортнянскому, Турчанинову и Львову. С. В. состоялъ председателемъ этого комитета. Послѣ смерти С. В. председателемъ избранъ А. А. Архангельскій.

☛ По газетнымъ извѣстіямъ инспекторъ народныхъ училищъ Московскаго у. обратился къ Московскому губернатору съ проектомъ обязательнаго введенія церковнаго пѣнія въ земскихъ народныхъ школахъ.

☛ Происходившій въ концѣ октября Единовѣрческій Съѣздъ въ Москвѣ постановилъ учредить при Никольскомъ Единовѣрческомъ Монастырѣ школу для псаломщиковъ и пѣвцовъ. Школа будетъ содержаться на 3000 руб. въ годъ, получаемая отъ сборовъ съ единовѣрческихъ церквей.

☛ Въ числѣ постановленій того же Единовѣрческаго Съѣзда слѣдуетъ отмѣтить запрещеніе „маханія рукой или палочкой“ при управленіи хоромъ. Надо думать, что здѣсь запрещается не дирижированіе, а именно только „маханіе“ рукой, которое слѣдовало бы вывести изъ нашихъ православныхъ церквей.

☛ Въ воскресенье 1-го ноября въ Исакиевскомъ Соборѣ за божественной литургіей, совершенной митрополитомъ Антоніемъ, нѣкоторые пѣснопѣнія пѣлъ общенародный хоръ подъ руководствомъ священника М. С. Дубенскаго. Исполненію за литургіей предшествовала спѣвка 28 окт. подъ управленіемъ регента братскаго хора Александро-Невской Лавры іеромонаха о. Иоанна.

Общенародное пѣніе было избрано Епархіальнымъ миссіонерскимъ Совѣтомъ, какъ прославленіе памяти святителя Димитрія, при жизни много потрудившагося на миссіо-

нерскомъ поприщѣ. За двѣ недѣли до праздника во всѣхъ приходскихъ столичныхъ храмахъ и церковныхъ залахъ народъ сталъ на внѣбогослужебныхъ бесѣдахъ спѣваться къ литургіи на 1 ноября. Общимъ пѣніемъ на спѣвкахъ руководили преимущественно псаломщики. Для облегченія народнаго пѣнія Совѣтъ издалъ книжку «Слово жизни въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ прав. церкви, избранныхъ для общенароднаго пѣнія».

Нужно было видѣть, передають „Церк. Вѣдом.“, съ какою любовью народъ принималъ участіе въ спѣвкахъ, чтобы во всей истинности оцѣнить громадное значеніе общенароднаго церковнаго пѣнія для успѣха нашей внутренней миссіи. Спѣвки были преимущественно въ будни по окончаніи работъ и затягивались съ 8 час. до 11 час. веч., по настоянію участниковъ. Спѣвались и старыи и малыи, мужчины и женщины; принимали участіе больше изъ простаго народа, но были и изъ интеллигенціи. Все изданіе книжки: „Слово жизни въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ“ было раскуплено въ одну недѣлю (30 тысячъ экземпляровъ). Трогательно было наблюдать, какъ матери и няньки съ дѣтьми на одной рукѣ и съ книжкой и огаркомъ свѣчи—въ другой, усердно пѣли; какъ старались всѣ въ точности выполнять указанія регента. Въ 8 час. вечера 28 октября была слѣлана общая спѣвка въ Исакиевскомъ соборѣ. Несмотря на дождь и позднее время, на спѣвку пришло не мало съ окраинъ столицы. Нѣкоторые, изъ боязни опоздать, явились въ соборъ прямо съ фабрикъ и заводовъ, на дорогѣ запасаясь хлѣбомъ и дорогой имъ ужина. Исакиевскій соборъ вмѣщаетъ свыше 17 тысячъ человѣкъ и наполняется разъ, два въ году,—только въ великіе праздники. Но на этотъ разъ возникло опасеніе, что онъ вмѣститъ далеко не всѣхъ пѣвчихъ. Дѣйствительно, если на спѣвкѣ было лишь тысячъ семь, восемь, то 1 ноября онъ былъ переполненъ настолько, что полиція вынуждена была прекратить входъ въ него. Въ храмѣ стояла жара, стѣны были мокры. Это—въ Исакиевскомъ соборѣ при его громад-

ности и сорока-саженной вышины! Хоръ Исаакіевскихъ пѣвчихъ въ 70 человѣкъ пѣлъ лишь одни ектеніи, остальное все—народъ. Поразительно, захватывающе было это пѣніе 20 тысячъ человѣкъ. Казалось, невозможно упредить такимъ хоромъ, а на самомъ дѣлѣ онъ пѣлъ, какъ строго дисциплинированный, и по сравненію съ нимъ хоръ Исаакіевскихъ пѣвчихъ представлялся жалкимъ. Честь и

слава псаломщикамъ столичнымъ и особенно общему руководителю пѣніемъ, священнику о. Михаилу Дубенскому! Честь и слава миссіонерскому совѣту, широко развивающему въ послѣднее время свою дѣятельность среди простого народа! ❧ Прекратившійся изданіемъ музыкальный журналъ «Гусельки Яровчаты» (Тамбовъ) предполагается къ продолженію подъ редакціей А. М. Покровскаго въ Новгородѣ.

Корреспонденціи.

Москва.

8-го Ноября состоялся концертъ Синадальнаго хора. Программа заключала въ себѣ очень интересную мысль—иллюстрировать «два параллельныхъ теченія въ нашей духовно-пѣвческой литературѣ», отразившія въ себѣ вліяніе запада—въ однихъ произведеніяхъ, и вліяніе національно-русское—въ другихъ. Первое теченіе представлено 6-ю авторами: Бортнянскимъ (Блаженъ мужъ), Львовымъ (Понтомъ покры), Архангельскимъ (Хвалите Господа), Чайковскимъ (Хвалите имя Господне), Рахманиновымъ (Въ молитвахъ неусыпающую) и Черепнинымъ (Херувимская). Въ качествѣ представителей національнаго направленія въ программѣ концерта стояли 8 именъ: Турчаниновъ (Не рыдай мене, мати), Комаровъ (Стихира на Воздвиженіе), Римскій-Корсаковъ (Хвалите Господа), Гречаниновъ (Воскликните Господеви), Чесноковъ (Херувимская h—moll), Толстяковъ (Ангелъ вопіае), Кастальскій (Вѣрую № 3) и Смоленскій (Кто Богъ велій).

Оставляя совершенно въ сторонѣ самое качество исполненія, нельзя не сказать многого противъ выбора пьесъ. На самомъ дѣлѣ. Чайковскій охарактеризованъ едва ли не слабѣйшимъ изъ его дух. муз. сочиненій, однако не яркимъ какъ для самого автора, такъ и для показанія тѣхъ вліяній, какія сказались на немъ, какъ духовномъ композиторѣ. Затѣмъ въ программѣ стоитъ имя Рахманинова, случайнаго «гостя» въ нашей литературѣ, въ добавокъ съ сочиненіемъ чуть-ли не школьной поры его автора, и во всякомъ

случаѣ не настолько интереснымъ, какъ этого можно ожидать отъ такого извѣстнаго и крупнаго композитора, каковъ г. Рахманиновъ. Наконецъ—г. Черепнинъ возведенъ въ рангъ крупнаго представителя духовной литературы, тогда какъ его сочиненія едва ли будутъ имѣть широкое распространеніе, въ виду ихъ не только чрезвычайной трудности для хорошаго исполненія но и мало подходящаго для церковной музыки стиля, хотя нужно сказать, что переложеніе «Достойно», афонскаго распѣва, сдѣлано этимъ композиторомъ очень удачно. Переходимъ ко второй половинѣ программы. Здѣсь хотя и меньше промаховъ въ подборѣ иллюстрацій, но все же они имѣются. Такъ г. Чесноковъ представленъ однимъ изъ раннихъ его произведеній, гдѣ не столь замѣтно ни огромное дарованіе этого композитора, ни стиль, ни мастерство письма, ни высокое знаніе хора. Изъ сочиненій г. Толстякова вошло въ программу одно изъ тѣхъ, гдѣ стиль, удачно намѣченный въ началѣ, не выдержанъ въ дальнѣйшемъ изложеніи. Въ смыслѣ новизны репертуара программа содержала не много: «Вѣрую» Кастальскаго, и «Кто Богъ велій» Смоленскаго, а также пьеса Рахманинова (исполнявшаяся впрочемъ, Синадальнымъ хоромъ раза два лѣтъ 10-15 назадъ) и Черепнина. Новое сочиненіе г. Кастальскаго—интересно, хотя для слушанія впервые неособенно вразумительно. Какъ любопытную черту этой композиціи можно отмѣтить примѣненіе своего рода лейтъ-мотива, а именно, появленіе темы «Благообразнаго Юсифа» (болгарскимъ распѣвомъ) въ

партіи сопрано при исполненіи словъ 4 и 5 членовъ символа. Композиція покойнаго Степана Васильевича звучала энергично и произвела отличное впечатлѣніе.

Концертъ собралъ довольно много публики, видимо заинтересовавшейся идеей программы.

А. Н.—ій.

Церковно-пѣвческое дѣло въ Харьковѣ.

Лѣтъ 15-18 тому назадъ въ Харьковѣ вполнѣ дисциплинированнымъ хоромъ былъ архіерейскій, обходившійся около 20 тысячъ руб. въ годъ, имѣвшій въ своемъ распоряженіи отличные какъ мужскіе, такъ и дѣтскіе голоса и состоявшій изъ 80 человекъ пѣвчихъ въ нѣсколькихъ церквахъ. При хорѣ существовала церковно-приходская школа для мальчиковъ, были опытные и способные помощники регента хора и хорошій репертуаръ. Все это было 15 лѣтъ тому назадъ, теперь же, къ величайшему сожалѣнію, осталось однѣ лишь воспоминаніе о хорошемъ хорѣ и громкое наименованіе „архіерейскаго хора“, хора, въ которомъ нѣтъ ни одного порядочнаго голоса, нѣтъ никакого репертуара, нѣтъ церковно-приходской школы, но зато здравствуетъ тотъ-же самый регентъ, который былъ и 15 лѣтъ тому назадъ,—г. Ведринскій

Казалось-бы, что дѣло съ годами должно прогрессировать, но оно наоборотъ ухудшалось постепенно и теперь пало совершенно. Главнымъ виновникомъ всего этого является коммиссія, организованная владыкой для завѣдыванія хоромъ и состоящая изъ церковныхъ старостъ и священнослужителей тѣхъ церквей, въ которыхъ поетъ хоръ. Мудрая коммиссія упразднила церковно-приходскую школу и домъ, отводившійся специально для нуждъ хора, сдала подъ телефонную станцію; лицъ, обладавшихъ хорошими голосами, а слѣдовательно и получавшихъ приличное вознагражденіе, подъ благовидными предлогами постепенно поувольняла регенту вмѣнила въ обязанность при богослуженіи исполнять произведенія вполнѣ «церковнаго» стиля, вроде: Нынѣ отпускаеши, Веделя № 1. «Милость мира» — Соколова, Свѣте

тихій—Дехтярева»,—все «шедевры» духовной музыкальной литературы, такъ любимые благочестивой коммиссіей, строго на строго запретившей пѣть произведенія современныхъ авторовъ, находя ихъ не духовными и не допустимыми къ исполненію при церковномъ богослуженіи. Насколько далеко заходятъ члены коммиссіи въ музыкальномъ отношеніи,—можно судить потому, что одинъ изъ нихъ запретилъ пѣть ектеніи незабвеннаго С. В. Смоленскаго, а другой,—Вѣрую—Гречанинова и Во царствіи—Чеснокова. Таково незавидное положеніе бывшаго когда то образцоваго архіерейскаго хора, влачащаго теперь свое жалкое существованіе, благодаря главнымъ образомъ неадекватности лицъ, близко стоявшихъ къ хору.

Первое мѣсто по численности и богатству голосовыхъ средствъ у насъ теперь занимаетъ хоръ г. Туровѣрова, поющій въ 5 церквахъ и имѣющій въ своемъ распоряженіи около 80 человекъ. Несмотря на столь солидный составъ по численности и качеству голосовъ, хоръ г. Туровѣрова нельзя назвать образцовымъ и дисциплинированнымъ, такъ какъ онъ не обладаетъ должной выдержкой, столь необходимой въ настоящемъ церковномъ хорѣ. Работа г. Туровѣрова очень непродуктивна: выучивъ какое либо произведеніе и спѣвъ его разъ въ церкви, г. Туровѣровъ для исполненія его вторично—хотя бы черезъ одну недѣлю, учитъ его снова, почему у него нѣтъ, да и не можетъ быть постоянного послѣдовательнаго репертуара. Новыхъ авторовъ за исключеніемъ легкихъ произведеній Панченко и Гречанинова г. Туровѣровъ не признаетъ, такъ какъ довольно сложныя сочиненія А. Д. Кастальскаго, П. Г. Чеснокова и другихъ современныхъ композиторовъ ему непосильны. И потому до сихъ поръ хоръ г. Туровѣрова наряду съ произведеніями Гречанинова и Чайковскаго поетъ Нынѣ отпускаеши Веделя № 2, Милость—Васильева, Помилуй мя Боже—Сарти и другія допотопныя произведенія.

Полнаго вниманія заслуживаетъ хоръ Рождественскій и Рождество—Богородичной церквей г. Евтушенко, хоръ хотя и малочисленный (25-30 человекъ), но чуткій къ совре-

меннымъ теченіямъ, исполняющій произведенія новѣйшихъ авторовъ. Хоръ не имѣетъ солистовъ, получающихъ по 75 р. въ мѣсяцъ, какъ въ хорѣ г. Туровѣрова, въ немъ не 80 а всего лишь 25-30 человекъ, стоитъ онъ всего лишь 280 руб. а не 1000 руб. какъ тотъ-же Туровѣровский или архіерейскій хоры, страстно любящій свое дѣло и ведущій его впередъ. Хоръ Воскресенской церкви, хотя и обходится около 375 руб. въ мѣсяцъ, но ни своей постановкой, ни репертуаромъ, не отличается отъ остальныхъ мелкихъ хоровъ. Нельзя не отмѣтить и тотъ фактъ, что между гг. Харьковскими регентами попадаются своего рода оригиналы, изъ которыхъ одинъ, на примѣръ, не можетъ уйти далѣе сочиненій Бортиянскаго, Дехтярева, Алябьева и своихъ композицій, а другой пускается на разныя комбинаціи, вродѣ предложенія пѣть со своимъ хоромъ въ церкви за значительно уменьшенную плату сравнительно съ осталь-

ными хорами и очевидно нисколько не подозрѣвающій, что этимъ онъ совершенно подрываетъ и губитъ и безъ того не блестящее положеніе церковно-пѣвческаго дѣла.

Тифлисъ.

6 Октября состоялось первое общее собраніе „Тифлискаго церковно-пѣвческаго Общества“, уставъ котораго только что утвержденъ. Записалось пока 40 дѣйствительныхъ членовъ. Предсѣдателемъ избранъ учитель пѣнія 1-й женской гимназіи, имѣющій званіе регента, И. Г. Руденко, товарищемъ его — В. И. Дановскій. Въ ближайшемъ будущемъ состоится торжественное открытіе Общества. Въ церковно-пѣвческой средѣ г. Тифлиса открытіе спеціальнаго общества нужно считать событіемъ огромной важности. Дай Богъ, чтобы молодое Общество росло и крѣпло и хоть сколько-нибудь подняло бы приниженное положеніе мѣстныхъ регентовъ и пѣвчихъ.—

Новыя книги и музыкальныя сочиненія.

Николюснй А. ор. 31. Литургія для смѣшаннаго хора. Партитура—1 р. 50 к. изданіе журнала „Хоровое и Регентское Дѣло“.

Эта литургія написана для средняго по составу хора. Нужда въ такихъ произведеніяхъ громадная. Надо лишь, чтобы такія работы исходили отъ талантливыхъ музыкантовъ—духовныхъ композиторовъ, дѣйствительныхъ мастеровъ своего дѣла, а не безграмотныхъ самоучекъ, недоучекъ и дилетантовъ.

Бѣда-же наша и гореванье въ томъ, что почти всѣ крупнѣйшіе духовные композиторы оставляютъ безъ вниманія эту *дѣйствительную нужду*. Увлекаясь праздничнымъ нарядомъ своихъ дѣтищъ, они не хотятъ сознать, что у насъ сѣрые—пресѣрые будни. Хоръ нашъ малъ, жалокъ, необеспеченъ и необразованъ. Будетъ-ли праздникъ, а потому и подойдутъ-ли ихъ праздничныя дѣти,—Богъ вѣсть! Такое положеніе и толкаетъ насъ во власть Лириныхъ, Гольтисоновъ, Григорьевыхъ и т. п. авторовъ. Ну, и странствуемъ мы съ этими, съ позволенія сказать, композиторами, съ тоники на доминанту и обратно, а произведенія композиторовъ настоящихъ и видитъ око, да зубъ неймаеъ. Обидно и горько!

Литургія А. Никольскаго написана просто, удобно и доступно, является очень надобнымъ вкладомъ въ духовно-музыкальную литературу. Не считая возможнымъ давать въ „Хоровомъ и Регентскомъ Дѣлѣ“ отзывъ о дѣйствительныхъ художественныхъ достоинствахъ разбираемаго произведенія, такъ какъ оно издано редакціей этого журнала, могу, однако, сказать, что всѣ круп-

ные №№ литургій, т. е. Херувимская пѣснь, Тебе псѣмъ и причастный стихъ— «Хвалите Господа съ небесъ» написаны стильно и ярко, въ Херувимской пѣсни мѣстами однако чувствуется нѣкоторая недодѣланность, а въ Тебе поемъ длинноты на словахъ „и молимтисѣ“.

«Вѣрую» (С—dur) по доступности діапазона голосовъ и легкости усвоенія, по выразительности, и общей выдержанности—заслуживаетъ того, чтобы стать репертуарной пьесой въ каждомъ—среднемъ по составу—хорѣ. Просто, удобно и достаточно выразительно написаны и всѣ эктении.

Слабѣ другихъ №№—это „Святый Боже“, къ тому-же и не совсѣмъ удобно написанное для хора.

Литургія состоитъ изъ 15 №№, изъ нихъ 14 №№ оригинальныхъ сочиненій и одинъ № (12-й «Достойно есть») переложень съ греческаго распѣва.

Въ заключеніе опять повторяю, что мой отзывъ не можетъ быть принятъ за настоящую оцѣнку Литургіи, а есть скорѣй отвѣтъ на тѣ запросы, которые поступаютъ въ Редакцію по поводу этого произведенія.

Азъ.

А. Кастальскій. „Вѣрую“—№ 1, № 2 и № 3.—Въ своемъ „Тебе поемъ“, въ „Милость мира“ знам. расп. № 2, г. Кастальскій сдѣлалъ блестящій починъ введенія въ церковныя пѣснопѣнія речитативной рѣчи одного голоса на фонѣ хора. Этотъ же приемъ, впоследствии талантливо использованный г. Гречаниновымъ въ его ставшемъ популярнымъ, „Вѣрую“ съ речитативомъ альта-соло („Литургія“ № 2), г. Кастальскій примѣнилъ и въ выше означенныхъ № 1 и № 2 „Вѣрую“. Но, въ отличіе отъ г. Гречанинова, г. Кастальскій проводитъ речитативную рѣчь одного голоса (баса—въ № 1-мъ, тенора—въ № 2-мъ) не чрезъ все сочиненіе отъ начала до конца, но мѣстами прерываетъ ее, сливая ее съ хоромъ и переводя на роль лишь хоровой партіи. Такъ оно и лучше, ибо придаетъ произведенію болѣе разнообразія и естественности. Последнему свойству у г. Кастальскаго весьма помогаетъ и то, что хоръ у него не играетъ пассивной лишь роли гармонически построеннаго аккомпанемента: онъ все время поетъ, даетъ выпуклыя мелодіи, большую частью—контрапунктически-сплетаемая, и въ общемъ имѣетъ значеніе, равноцѣнное речитативу. Объ одномъ лишь остается при этомъ пожалѣть: г. Кастальскій поручаетъ речитативы не пѣвцу-солисту, какъ это сдѣлано у г. Гречанинова, а всѣмъ исполнителямъ партіи (баса или тенора). По крайней мѣрѣ такъ это слѣдуетъ понимать—вслѣдствіе отсутствія какой-либо ремарки на этотъ счетъ. Это крайне не практично. Самые речитативы,—съ ихъ капризнымъ ритмомъ, съ перемежающимися тріолями и дуолями, всемыи и шестнадцатыми,—настолько трудны для одновременнаго исполненія нѣсколькими голосами, для одновременной, отчетливой и свободной артикуляціи текста, что доступны лишь такимъ образцовымъ хорамъ, какъ хоръ Придворной Капеллы, Синодальнаго Училища и весьма немногіе другіе. Да и въ этихъ хорахъ исполненіе речитативовъ солистами было бы болѣе цѣлесообразнымъ. Къ № 2-му авторомъ сдѣлано такое примѣчаніе: „отѣнки исполненія не относятся къ тенорамъ (исполняющимъ речитативную партію); они должны какъ-бы читать свою партію...“ Нельзя не согласиться, что чтеніе одного человѣка всегда будетъ отчетливѣе и естественнѣе, чѣмъ одновременное чтеніе многихъ.

Слѣдующею особенностью разсматриваемыхъ произведеній является введеніе въ духовно-музыкальныя сочиненія приѣма реминисценцій,—вплете-

не въ музыкальное изложеніе, сообразно содержанию текста, тѣхъ, всѣмъ намъ съ дѣтства хорошо знакомыхъ мотивовъ, которые невольно напоминаютъ намъ Рождество Христово, страстную седмицу, Пасху. Такъ, при словахъ: „И воплотившагося... и вочеловѣчшася“ слышится „Дѣва днесъ“ (въ № 1-мъ); при словахъ: „Распятаго... и погребенна“—„Благообразный Іосифъ“ (въ № 1-мъ и 3-мъ); при словахъ „И воскресшаго въ третій день...“—Христосъ воскресе“ (въ № 1-мъ—„начинательное,“ въ № 3-мъ—„заключительное“). Это—ново, весьма находчиво и совершенно кстати.

Что касается общаго характера этихъ произведеній, то отъ нихъ, какъ и вообще отъ всѣхъ духовно-музыкальныхъ сочиненій г. Кастальскаго, вѣетъ тѣмъ древне-русскимъ православнымъ духомъ, тою благочестивою старо-церковностью, которая неотразимо дѣйствуетъ на молящагося, пробуждая въ его душѣ неясныя воспоминанія о чемъ-то родномъ хотя и забытомъ, но тѣмъ болѣе святомъ и дорогомъ. Въ частности, то тутъ, то тамъ проскальзываютъ знаменныя попѣвки, которыя у г. Кастальскаго, какъ ни у кого изъ нашихъ духовныхъ композиторовъ, претворились въ плоть и кровь его духовно-музыкальнаго творчества (см., напр., въ № 3-мъ, при словахъ: „Видимымъ же всѣмъ и невидимымъ“; „И во единого Господа“; „И восшедшаго на небеса“—и пр.).—Въ общемъ, эти произведенія являются выдающимся и весьма цѣннымъ вкладомъ въ современную духовно-музыкальную литературу.

Х. Г.

Отъ редакціи.

Въ разъясненіе недоумѣній относительно мелодіи и текста „Благообразный Іосифъ“ свящ. Г. Извѣкова (приложеніе къ № 10 журнала) Редакція считаетъ своимъ долгомъ сообщить заявленіе автора, гласящее, что „мелодія и текстъ пѣснопѣнія цѣликомъ и безъ измѣненія взяты изъ нотнаго октоиха, бывшаго въ келейномъ употребленіи Архіепископа Рязанскаго и Муромскаго Гавріила † 1731 г. Рукопись хранится въ фундаментальной Библиотекѣ Виѣанской Духовной Семинаріи“.

Содержаніе.

Никольскій, А. О «церковности» духовной музыки.—**Н. К.** Подумать-бы.—Двѣ докладныя записки Комиссіи по исполненію порученій 2-го Всеросс. Съѣзда хоровыхъ дѣятелей.—**Фуга.** Между прочимъ.—**Отчетъ** о лѣтнихъ Регентско-Учительскихъ Курсахъ въ г. Москвѣ.—Отъ Правленія О-ва взаимопомощи регентовъ церковныхъ хоровъ.
Хроника. Корреспонденціи (Москва, Харьковъ, Тифлисъ). **Новыя книги и музык. сочиненія. Отъ редакціи.**

Редакторъ-Издатель **П. А. Петровъ.**

Типографія „Труженикъ“, Вознесенскій пр., № 6.

ПРИДВОРНАЯ ПѢВЧЕСКАЯ КАПЕЛЛА

Нотный Складъ, Спб. Мойка 20.

НОВОЕ ИЗДАНИЕ.

Обиходъ нотнаго церковнаго пѣнія,
при Высочайшемъ Дворѣ употребляе-
маго, изданный въ упрощенномъ пе-
реложении для женскихъ голосовъ.

Часть I. Всенощное Бдѣніе.

Парт. 1 руб. 20 к.
Голоса 2 » — »

Часть II. вып. I-й Ирмосы Господ-
скимъ Богородичнымъ и инымъ наро-
читымъ праздникамъ.

Парт. 1 руб.

Пересылка налож. платежемъ на счетъ поку-
пателя, Каталогъ бесплатно.

Открыта подписка на 1910-й годъ,

== 2-й годъ изданія, ==

„ХОРОВОЕ и РЕГЕНТСКОЕ ДѢЛО“.

Журналь, посвященный вопросамъ церковнаго и свѣтскаго хорового пѣнія. Кромѣ 12 тетрадей текста (in 8° отъ 16 до 32 стр. каждая) подписчики втеченіе года получаютъ не менѣе шести №№ музыкальныхъ приложеній—духовныхъ и свѣтскихъ хоровъ современныхъ композиторовъ.

Въ 1909 г. были помѣщены, между прочими, слѣд. статьи и очерки (болѣе 300 стр.).

Гречаниновъ, А. Гдѣ и какъ пробивать брешь.—Смоленскій, С. О первомъ Всероссійскомъ (въ Москвѣ) Регентскомъ Съѣздѣ.—О Регентскомъ училищѣ въ Спб.—О памятникѣ Боршнянскому. Турчанинову и Львову. Н. К. Замѣтки регента (въ семи №№).—Гдѣ-же тормазъ. Къ вопросамъ церк. пѣнія. Ниоольскій, А. Регентскій съѣздъ.—О церковности духовной музыки и др. Заринъ, Д. Что такое музыкальный слухъ. Максимовъ, Д. Мой первый дебютъ—Изъ записной книжки регента. Вишинъ, Е. Духовенство и церковная музыка. Фуга. Доля пѣвчихъ. Коптяевъ, А. Судьба хора. Казанскій, Н. Изъ жизни. Владимірсскій, Ѡ. Одинъ изъ вопросовъ. Л—ъ. Современныя темы. Н—ій. А. Духовные концерты и ихъ задачи. А. Знаменіе времени. Рядъ статей о Съѣздѣ Хоровыхъ Дѣятелей, о кончинѣ С. В. Смоленскаго, отчеты—О-ва взаимопомощи регентовъ церк. хоровъ, и лѣтнихъ регентско-учительскихъ курсовъ въ Москвѣ и друг. Въ каждомъ №-рѣ отдѣлы хроники, корреспонденціи и библиографіи (помѣщены отзывы болѣе чѣмъ о 25 изданіяхъ), 8 №№ музык. приложеній (Кастальскій, Смоленскій, Глинскій, Толстяковъ, Извъковъ), въ количествѣ болѣе 25 стран.

Журналь будетъ издаваться по прежней программѣ и при томъ-же составѣ сотрудниковъ, что и въ 1909 году.

Подписная цѣна за журналь со всѣми приложеніями ДВА руб. 50 коп. въ годъ. Разсрочка не допускается.

Адресъ Редакціи: СПБ., Мойка 20, кв. 3.

„ХОРОВОЕ

И

РЕГЕНТСКОЕ ДѢЛО“

№ 12.

Декабрь.

1909 г.

Рукописи, присылаемые въ Редацію должны быть подписаны авторомъ, съ указаніемъ точнаго адреса. Рукописи безъ обозначенія размѣра гонорара считаются бесплатными. На отвѣтъ и обратную пересылку рукописей просить прилагать почт. марки.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно въ размѣрѣ 16—32 стр. in 8°. За годъ подписчики получаютъ не менѣе шести №№ муз. приложеній цѣна 2 р. 50 к. съ дост. и пер. Разсрочка не допускается. За перемѣну адреса 25 коп. Адресъ редакціи: С.Петербургъ, Мойка 20, кв. 3.

ОТКРЫТА ПОДПИСНА НА 1910-й годъ.

„ХОРОВОЕ И РЕГЕНТСКОЕ ДѢЛО“

журналъ, посвященный вопросамъ церковнаго и свѣтскаго хоровога пѣнія. Кромѣ 12 тетрадей текста (in 8° отъ 16 до 32 стр. каждая) подписчики въ теченіе года получаютъ не менѣе шести №№ музыкальныхъ приложеній—духовныхъ и свѣтскихъ хоровъ современныхъ композиторовъ.

Въ журналѣ принимаютъ участіе: свящ. Д. В. Аллемановъ, А. А. Архангельскій, Н. Θ. Букрѣевъ, Е. М. Витошинскій, Θ. В. Владимірскій, С. Глинскій, А. Т. Гречаниновъ, М. Θ. Гривскій, Х. Н. Гроздовъ, Н. М. Данилинъ, В. И. Дановскій, С. В. Делишевъ, Д. И. Заринъ, свящ. Г. Извъковъ, А. Д. Кастальскій, А. В. Касторскій, С. М. Клипинъ, Н. М. Ковинъ, А. П. Коптяевъ, проф. А. Н. Корешенко, директоръ Моск. Синод. Училища проф. С. Н. Кругликовъ, свящ. В. В. Лебедевъ, И. В. Липаевъ, А. Л. Масловъ, А. В. Никольскій, А. В. Оссовскій, А. Ф. Пашенко, А. А. Петровъ, В. П. Петрушевскій, А. М. Покровскій, А. В. Преображенскій, С. А. Пузенкинъ, Помощникъ Начальника Придворной Капеллы, заслуж. проф. Н. Θ. Соловьевъ, Н. Н. Толстяковъ, П. Н. Толстяковъ, Н. Н. Черепнинъ, М. М. Черновъ, А. Г. Чесноковъ, П. Г. Чесноковъ и др.

Подписная цѣна за журналъ со всѣми приложеніями **ДВА руб. 50 к.** въ годъ. Разсрочка не допускается.

Подписка принимается въ Конторѣ редакціи: **С-Петербургъ, Мойка, 20, кв. 3** и во всѣхъ книжныхъ и музык. магазинахъ (магазины при приѣмѣ подписки удерживаютъ въ свою пользу по 10 коп. съ cadaго экземпляра).

Редакторъ-Издатель **П. А. Петровъ.**

ПРИДВОРНАЯ ПѢВЧЕСКАЯ КАПЕЛЛА

Нотный Складъ, Спб. Мойка 20.

НОВОЕ ИЗДАНИЕ.

Обиходъ нотнаго церковнаго пѣнія,
при Высочайшемъ Дворѣ употребляе-
маго, изданный въ упрощенномъ пе-
реложении для женскихъ голосовъ.

Часть I. Всенощное Бдѣніе.

Парт. 1 руб. 20 к.
Голоса 2 » —»

Часть II. вып. I-й Ирмосы Господ-
скимъ Богородичнымъ и инымъ наро-
читымъ праздникамъ.

Парт. 1 руб.

Пересылка налож. платежемъ на счетъ поку-
пателя, Каталогъ бесплатно.